

Две тысячи лет от
второго сотворения мира

КАТЭР ВЭЙ
Ворн

ИДДК

Искатель

Две тысячи лет от второго сотворения мира

Катэр Вэй

**Две тысячи лет от
второго сотворения мира.
Книга 4. Ворн. Искатель**

«ИДДК»

2026

Вэй К.

Две тысячи лет от второго сотворения мира. Книга 4. Ворн. Искатель / К. Вэй — «ИДДК», 2026 — (Две тысячи лет от второго сотворения мира)

"Ворн. Искатель" – фантастический роман Катэр Вэй, четвертая книга цикла "Две тысячи лет от второго сотворения мира", жанр постапокалипсис. Неисследованные территории скрывают множество секретов, чужеземный правитель вынашивает коварные замыслы, а Кардиналы плетут сложные сети интриг, сталкивая враждующие страны. Даже Рауд, капитан пиратского судна, чья «честность» весьма сомнительна, что-то затевает. Все, независимо от происхождения, жаждут склонить Ворна на свою сторону. Некие наблюдатели нарекли Ворна Искателем, но их мотивы и происхождение окутаны тайной. Жизнь юного героя висит на волоске, и будущее его туманно. Как он сможет уцелеть в этом безжалостном мире, где каждый преследует собственные интересы? И чего он сам на самом деле желает? **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ ЖЕСТОКОСТИ И НАСИЛИЯ. ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ. ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

© Вэй К., 2026

© ИДДК, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Катэр Вэй

Две тысячи лет от второго сотворения мира. Книга 4. Ворн. Искатель

© Вэй Катэр

© ИДДК

Содержание цикла "Две тысячи лет от второго сотворения мира":

Книга 1. По дорогам Империи

Книга 2. Меня зовут Ворн

Книга 3. Ворн

Книга 4. Ворн. Искатель

Глава 1

Вокруг простиралась бескрайняя пустыня. Солнце било нещадно, заставляя горизонт дрожать в знойном мареве. Ворн огляделся – ни души, ни намек на цивилизацию. Лишь песок, камни и раскаленное небо. «Куда, черт возьми, меня занесло?» – промелькнуло в голове. Осмотрел себя. Все на месте: одежда привычная, кукри при нем. А вот шлем тью-тью. Интуиция вопила, что расслабляться рано. Вспомнив обрывки слов о каком-то испытании, напрягся. Какое еще испытание? И что они имели в виду, говоря о перемещениях между мирами? Вопросы – как звезд на небе, а ответов – ни одного.

Ворн решил двигать вперед в надежде наткнуться хоть на что-то, что прольет свет на эту чертовщину. Бредя по пустыне, он умирал от жажды. Солнце, словно вампир, высасывало последние капли влаги. Парень понимал – без воды он долго не протянет. Вглядывался вдаль, молясь о том, чтобы увидеть хоть слабый признак жизни. И вдруг в мареве заметил какое-то движение. Прищурившись, разглядел несколько темных силуэтов, надвигающихся на него. «Люди!» – промелькнула робкая надежда, и он ускорил шаг.

Но чем ближе подходили силуэты, тем сильнее радость сменялась тревогой. Это были не люди. Это были... твари. Высоченные, под два с лишним метра ростом, тощие, жилистые, с непропорционально длинными конечностями и вытянутыми мордами. Передвигались они на двух ногах, будто люди, но звериный огонь в глазах и оскал острых зубов, с которых капала слюна, не оставляли сомнений – перед ним хищники. Когти длинные, черные. Двигались эти существа плавно и быстро, как гончие, почуявшие добычу. Ворн понял: влип.

«Ну что ж, – подумал он, – посмотрим, что это за хрень». Выхватил кукри из ножен и приготовился к бою. Сердце колотилось как бешеное, но страха не было. Только ледяная решимость и готовность драться за свою жизнь. Твари окружили Ворна, издавая хриплые, утробные звуки.

– Привет, обед, – заухал, загыгыкал один из них на ломаном, едва понятном языке. Остальные поддержали товарища низким, утробным гыгыканьем.

Но это была речь! Значит, они разумны... Ворн, ошалеv от удивления, чуть не пропустил момент нападения. Едва увернулся.

– Смешно вам, уроды? Ну-ну, – мотнул он головой, стряхивая с лица капли пота. – Посмотрим, как вы ржать будете, когда этот обед у вас в глотке застрянет.

Твари переминались с ноги на ногу, словно оценивая противника, выжидая момент для нападения. Ворн крепко сжал кукри, чувствуя приятную тяжесть металла и тепло верного клинка. Кукри жаждал крови.

Один из монстров бросился вперед, размахивая своими когтистыми лапами. Ворн уклонился от удара и тут же контратаковал, полоснув кукри по морде нападавшего.

– Что, сладенько? – сквозь стиснутые зубы процедил он.

Тварь взвыла от боли и отшатнулась назад, прикрывая рану лапами. Остальные, увидев, что их сородич получил отпор, замялись.

– Чего стесняетесь? – поманил подросток их рукой, зло усмехаясь. – Подходите, угощайтесь. – Кукри мелко дрожал в его руке, требуя еще крови.

Переглянувшись, твари ринулись в атаку разом. Ворн уворачивался, парировал удары, наносил ответные выпады. Кукри сверкал в лучах палящего солнца, оставляя за собой росчерки света и кровавые отметины на телах чудовищ. Но их было слишком много. Один из них все же зацепил его когтем за руку, оставив глубокую рваную рану. Ворн почувствовал острую боль, но, не обращая внимания, продолжил рубиться. Силы таяли, а твари наседали все яростнее. Они рычали, визжали, скулили, издыхая, но их все еще было чертовски много.

Собрав остатки сил, Ворн совершил отчаянный рывок вперед, пронзив кукри грудь одного из существ, одним взмахом снес голову второму, полоснул наотмашь третьего... Твари падали, бились в конвульсиях, орошая песок своей мерзкой кровью. Остальные монстры, казалось, немного притормозили, ошарашенные такой стремительной расправой над сородичами. И Ворн не упустил момент, добив последних двоих столь же быстро и безжалостно. Но и сам рухнул на горячий песок, обессилев.

По руке разливалось пульсирующее тепло – это кукри делился с ним своей силой. Раны затягивались прямо на глазах, но он этого даже не заметил. Ворн отер ладонью залитое кровью лицо.

– Ну что, сучье вымя, наелись? – сплюнул он вязкую слюну, окидывая взглядом поле брани. – Козлы! – пнул ногой один из трупов. – Хоть бы воды принесли, паразиты. – Ворн тяжело дышал, сердце все еще колотилось как сумасшедшее. Немного отдышавшись, поднялся на ноги, осмотрелся. Вдалеке, на востоке, виднелись скалы, а на западе, откуда приперлись эти твари, показалась еще одна группа таких же ублюдков.

– Да откуда ж вы лезете-то, черти драные, – зло выругался Ворн, понимая, что еще один бой он просто не вытянет, и бросился бежать, надеясь затеряться в скалах.

Он несся по раскаленной пустыне словно одержимый, не замечая ни усталости, ни боли. Адреналин хлестал в кровь, подгоняя его вперед. Пронзительный вой, полный звериной тоски, заставил Ворна обернуться. Прибывшие твари, рухнув на колени, голосили над телами павших сородичей. Другие, оцепенев, просто таращились на распростертые трупы. Но скорбь их была недолгой.

Заметив мелькнувшую вдалеке фигуру, твари с яростным кличем ринулись в погоню. Они неслись, сокращая расстояние между собой и жертвой. До спасительных скал оставалось всего ничего.

Ворн бросился к ним, надеясь найти хоть какую-то защиту. Добравшись до камней, он юркнул за огромный валун, пытаясь отдышаться. Сердце бешено колотилось в груди, дыхание сбивалось. Он выглянул из-за укрытия. Твари приближались. Они рыскали вокруг скал, вынюхивая его след. Ворн понимал, что это ненадежное убежище и рано или поздно они его вычислят. Нужно что-то придумать.

Его взгляд случайно упал на узкую расщелину в скале. Темная и неприметная, но достаточно большая для него. Не раздумывая, Ворн кинулся к ней, отчаянно пытаясь втиснуться внутрь. С трудом, но ему это удалось.

Он оказался в тесном, мрачном туннеле. Твари, заметив, куда он делся, бросились к расщелине, едва не зацепив его когтями, но пролезть внутрь не смогли – их тела, хоть и худые, оказались слишком крупными для этой дыры. Они злобно рычали и выли, яростно царапая скалу когтями, пытаясь протиснуться вперед, отпихивая друг друга.

– А вот хрен вам! – Ворн показал им кукиш и расхохотался. – Выкусите, твари!

– Выйди и ср-разись как мужчина! – прорычал один из монстров, коверкая слова и делая упор на рычащие звуки. Видимо, его огромные зубы мешали нормальной дикции.

– Ага, ща-аз! Уже бегу! – усмехнулся подросток. – Нашли дурака.

Ворн облегченно вздохнул. Кажется, ему удалось оторваться. Он оглядел свое убежище. Расщелина уходила куда-то вглубь скалы. Оттуда тянуло сыростью и прохладой. Мальчишка облизнул пересохшие губы. Внезапно появилась надежда – а вдруг там удастся найти источник воды?

Ворн напряг слух. Снаружи все еще слышалось рычание и царапанье, но постепенно звуки стихали. Видимо, твари потеряли надежду достать его и решили поискать вход в другом месте. Он затаился в туннеле, стараясь не шевелиться, пока не убедился, что опасность миновала.

Наконец тишина стала абсолютной. Ворн медленно выдохнул и снова попытался осмотреться. В туннеле царилась кромешная тьма, и он ничего не видел. Он задумался: выйти наружу или двинуться вглубь? Снаружи его могли поджидать твари, устроив засаду. А в глубине расщелины могла быть вода. Недолго думая, он решил поискать воду.

Проход оказался довольно узким, едва позволяя ему двигаться вперед. Ворн осторожно протискивался вглубь расщелины. С каждым шагом становилось все холоднее и сырее. В воздухе витал запах плесени и влажной земли. Через какое-то время проход начал расширяться. Парень увидел впереди слабый проблеск света. Он ускорил шаг и вскоре вышел в небольшую пещеру.

Свет проникал через отверстие в потолке, освещая пространство тусклыми, призрачными отблесками. Небо стремительно темнело, и пещера погружалась во мрак. Услышав редкие звуки капающей воды, Ворн, ликуя в душе, бросился в сторону звука.

Осмотревшись, он заметил, что в одном из углов пещеры есть еще один туннель. Источник воды нашелся рядом. Небольшое углубление в скальной породе, заполненное спасительной влагой, манило прохладой.

Напившись до отвала, он опустился на пол, раскинув ноги, и прислонился к холодной стене. Напряжение постепенно отпускало, накатила усталость, и его сморило. Как заснул, он даже не заметил.

Ворн проснулся от пронизывающего холода. Лунный свет, пробивающийся сквозь расщелину в потолке, едва освещал пространство, создавая причудливые тени на стенах. Но какое это было зрелище!

С потолка свисали длинные, тонкие сталактиты, похожие на ледяные сосульки. Некоторые из них, словно живые, светились мягким, призрачным светом. Стены пещеры были покрыты причудливыми узорами, созданными водой и временем. А вдоль стен росли невиданные им доселе растения. Они тоже светились, излучая мягкий зеленоватый свет. Это были какие-то грибы, похожие на опята, только больше размером, и цветы, напоминающие орхидеи, но с более крупными и яркими лепестками.

«Вот это красота!» – подумал Ворн, пораженный увиденным. Он встал и подошел к одному из светящихся растений, осторожно коснулся лепестка. Тот был мягким и бархатистым на ощупь. Цветок в ответ засветился еще ярче, словно приветствуя его.

Ворн улыбнулся. Он ощутил прилив сил и какое-то необъяснимое умиротворение. Ему вдруг стало спокойно и хорошо. Юноша принялся исследовать пещеру, рассматривая светящиеся растения и причудливые скальные образования. Звуки капающей воды создавали успокаивающую мелодию.

Ворн почувствовал себя в другом мире, в сказке. Забылись и чудовища, и погоня, даже притупилось ощущение голода. Остались только красота и спокойствие. Он знал, что ему нужно двигаться дальше, искать выход, но ему не хотелось покидать это волшебное место.

Парень решил еще немного отдохнуть и набраться сил перед следующим испытанием. Он вернулся к углублению с водой, снова напился, умылся. Вода была холодной и освежающей. Затем он нашел себе удобное место у стены, улегся в позе эмбриона и закрыл глаза. Усталость взяла свое, и он быстро уснул, окруженный тишиной и призрачным сиянием светящихся растений.

Сквозь сон Ворну почудилось, будто его кто-то зовет. Тихий, мелодичный голос, словно шелест листьев на ветру, проникал в его сознание. Он открыл один глаз, затем второй. Светящиеся растения сияли еще ярче, а тени на стенах будто танцевали в такт невидимой музыке. Сначала он подумал, что это ему приснилось, но ощущение присутствия чего-то еще не покинуло его.

Ворн поднялся и огляделся. Никого. Только он, пещера и ее волшебное освещение. И все же голос... Он снова прислушался.

Теперь он слышал его отчетливее. Голос шел откуда-то из глубины пещеры, из-за большого скального выступа, поросшего светящимися грибами. Заинтригованный, Ворн осторожно направился туда.

За выступом оказался небольшой грот. В центре грота, на возвышении, росла самая прекрасная из всех виденных им орхидей. Ее лепестки переливались всеми цветами радуги, а от цветка шло мягкое, теплое свечение. И именно оттуда, от этого цветка, исходил голос.

– Не бойся, – прошептал цветок. – Я ждала тебя.

Ворн замер в изумлении. Цветок говорил с ним! Он подошел ближе, не в силах отвести взгляд от этого чуда.

– Кто ты? – спросил Ворн, чувствуя, как по спине пробегают мурашки.

– Я хранительница этой пещеры, – ответил цветок.

Ворн недоверчиво взглянул на цветок, медленно перевел взгляд на источник воды, задумчиво почесывая затылок...

– Хранительница? Это что, типа, ты тут главная? – недоверчиво хмыкнул Ворн, стараясь скрыть охватившее его замешательство.

Он присел на корточки, стараясь разглядеть цветок получше. Может, это просто какая-то галлюцинация? Может, вода какая-то не такая или жара совсем мозги расплавил?

– Именно, – прозвучал в ответ мелодичный голос. – Я слежу за этим местом и за теми, кто сюда попадает. И я знаю, что ты ищешь.

Ворн нахмурился. Что она имеет в виду? И как вообще цветок может разговаривать? Он снова посмотрел на воду. Нет, вроде обычная вода. Но что-то тут явно не так. Может, это все-таки перегрев? Надо будет меньше бегать по пустыне. Или вообще не бегать.

– Я не понимаю, – признался он, чувствуя себя немного глупо. – Что я ищу? И как ты... разговариваешь? Это розыгрыш какой-то?

Цветок слегка покачнулся, словно улыбаясь.

– Ты ищешь путь. Путь к себе, путь к пониманию. А разговариваю я... по-разному. Для каждого по-своему. Главное – уметь слушать. Хотя, может, ты просто псих, которому везде цветы мерещатся. Но пока не похоже. Ты хотя бы сомневаешься. И это уже неплохо.

Ворн выпрямился, отряхивая штаны. Путь к себе? Звучит как какая-то эзотерическая чушь, которой потчуют заплутавших в жизни богачей. Но, с другой стороны, разговаривающий цветок в пещере со светящимися грибами... что еще ожидать? Может, орхидея и права. Может, он действительно ищет какой-то смысл во всем этом дерьме, что с ним приключилось?

– Ладно, допустим, я ищу этот самый «путь», – сказал Ворн, скрестив руки на груди. – И как ты собираешься мне помочь, говорящий цветочек? У тебя есть карта с подписью «Твой счастливый путь – тут»? Или ты просто будешь философски изрекать банальности, пока я тут от голода не помру?

Цветок снова покачнулся, и Ворну показалось, что в его голосе прозвучало что-то вроде смеха.

– Я могу указать направление. Могу помочь увидеть то, что ты сам не замечаешь. Но идти по этому пути тебе придется самому. И да, если ты будешь стоять столбом и жаловаться на голод, то умрешь гораздо быстрее, чем найдешь свой «счастливый путь». Так что двигайся.

Ворн вздохнул. Ну вот, только начал надеяться на чудо, а тут опять все сам. Но, черт возьми, в словах цветка было что-то такое... убедительное. И потом, у него ведь не было особого выбора. Либо он продолжает бродить по каменным лабиринтам вслепую, либо прислушивается к говорящему цветку.

– Ладно, куда идти, мудрая хранительница? И что я должен искать? Кроме еды, разумеется.

Цветок слегка повернулся в сторону, куда-то вглубь грота.

– Иди туда, где камни говорят. Ищи место, где эхо хранит секреты прошлого. Там ты найдешь то, что ищешь. И не забудь смотреть по сторонам, Ворн. Путь часто скрывается в самых неожиданных местах.

Ворн посмотрел в указанном направлении. Камни, эхо, секреты... Звучит как ребус для идиотов. Но что ему оставалось? Он поправил свой ремень с кукури, скривился от боли в заживающих ранах и двинулся вперед.

Через несколько часов блужданий среди однообразных скал Ворн начал сомневаться в мудрости говорящего цветка и в своей адекватности. Может, он просто двинулся рассудком, надышавшийся каких-то паров или пыльцы от светящихся растений? Но он продолжал идти, упрямо цепляясь за слабую надежду. И вдруг вдалеке он увидел нечто, отличающееся от привычного ландшафта.

Это оказалось чем-то вроде узкого, но рукотворного тоннеля, стены которого были покрыты странными рисунками и символами. «Камни говорят...», – вспомнились слова цветка. Ворн, чувствуя прилив адреналина, ускорил шаг. Может быть, это и есть то самое место, где эхо хранит секреты?

Он вошел в тоннель, и его сразу же окутала прохлада. Стены, испещренные древними знаками, казались живыми. Он провел рукой по одному из рисунков, и ему показалось, что он услышал тихий шепот. Может быть, цветок все-таки был прав? Путь, который он так долго искал, мог начинаться именно здесь. Может, тут есть портал или телепорт, на худой конец, и он сможет вернуться в знакомые ему места?

Ворн не знал, куда ему больше хочется попасть – домой к Доку или к Кириллу, Боргу и остальным друзьям. А как же Полкаша – его верный и горячо любимый пет?

Ворн шел не спеша, внимательно разглядывал каждый камень, каждую трещинку. Рисунки становились все более четкими, словно кто-то специально выделил их для него.

Здесь были изображения животных, которых он никогда не видел, символы, похожие на созвездия, и странные геометрические фигуры. Он чувствовал, как его разум постепенно заполняется обрывками информации, как будто кто-то пытается передать ему знания. Голова ныла в висках.

Внезапно ущелье расширилось, образуя небольшую пещеру. В центре пещеры стоял каменный алтарь, на котором лежал старый, истлевший свиток. «Неожиданное место», – пронеслось в голове у Ворна.

Он подошел к алтарю и осторожно взял свиток в руки. Бумага рассыпалась от прикосновения, но он успел заметить несколько слов, написанных на неизвестном ему языке. Остатки свитка преобразились в серое облачко, которое, зависнув в воздухе, начало втягиваться в пальцы Ворна, быстро заполняя на кисти рук, а на коже появлялись символ за символом, образуя письмена.

– А-а-а!!! – замахал Ворн руками, стараясь стряхнуть с себя это странное облако, которое увеличивалось прямо на глазах и упорно окутывало все его тело, причиняя адскую боль.

Ворн взвыл, упав на колени. Содрав с себя рубаху дрожащими от боли руками, он расширенными от шока глазами смотрел, как какой-то безумный невидимый писарь изукрашивает его тело.

Боль стала невыносимой, она пронзила все его существо, каждая клетка тела горела, будто в огне. Он чувствовал, как символы врезаются в кожу, словно их выжигают каленым железом. Он катался по земле, пытаясь унять невыносимые муки, но облачко продолжало пожирать его, оставляя на теле причудливые узоры.

Ворн ощущал, как буквы и символы выжигаются прямо на его коже, словно клеймо. Он пытался кричать, но из горла вырывались лишь хрипы и стоны. В какой-то момент сознание Ворна начало угасать. Он перестал чувствовать землю под собой, слышать собственные хрипы. Перед глазами плясали неясные тени, а в голове звучали обрывки фраз на незнакомом языке.

Он чувствовал, как что-то меняется внутри него, как чужая сила наполняет его тело. Последнее, что он увидел перед тем, как погрузиться во тьму, – это собственные руки, полностью покрытые светящимися рунами. В глазах потемнело, мир вокруг расплылся, и он провалился в бездну, наполненную хаотичными образами и голосами.

Ему казалось, что он одновременно видит прошлое, настоящее и будущее, что он присутствует во всех местах и временах. Это было невыносимо мучительно, будто его душу расплыло на молекулы и каждая клетка его существа прожила отдельную жизнь, а потом все вновь собралось воедино.

Ворн очнулся, лежа на холодном каменном полу пещеры. Он тяжело дышал и пытался осознать, что произошло. Тело ныло, но боль, которая чуть не убила его, отступила. Он медленно поднялся и осмотрел себя. Руки покрыты сложным узором из незнакомых символов. То же самое было и на его торсе. Они мерцали призрачным светом, постепенно угасая, сливаясь с нормальным оттенком кожи. Ворн коснулся пальцами одного из символов, и в голове полыхнула короткая яркая вспышка. Он увидел себя, но в каком-то другом месте, в окружении странных существ. Затем видение исчезло, оставив лишь ощущение потерянности и удивления. Что это было? Что теперь с ним будет?

Он с ужасом и любопытством разглядывал свое новое «украшение». Символы казались знакомыми и в то же время совершенно чужими. Ворн попытался вспомнить, что произошло, но в голове осталась лишь путаница из обрывков воспоминаний и ощущений. Он вспомнил бабушку Взору и ее предсказание: «Обретшего вторую жизнь отметят письменаами боги. Багряный закат иного мира откроет дорогу домой».

В этот момент из-за алтаря выскочила небольшая ящерица. Она тоже была покрыта светящимися символами, точно такими же, как на стенах ущелья и теперь на теле Ворна. Ящерица посмотрела на человека, моргнула и мотнула головой вглубь пещеры. Парень нахмурился, не понимая, что она хочет ему сказать. Но потом сообразил, что его куда-то зовут. Он огляделся и заметил, что за алтарем есть проход, который раньше был скрыт от глаз. Ворн, немного поколебавшись, решил пойти за ящеркой.

Внутри было мрачно и влажно, воздух пах сырой землей и чем-то еще неуловимо знакомым, но позабытым. Стены тускло мерцали геометрическими фигурами и символами, давая слабый свет. Проход вел вниз, под землю. Ворн осторожно спускался, ощупывая каждый камень, боясь оступиться.

С каждым шагом воздух становился все теплее, и Ворн начал слышать тихий, монотонный гул, словно где-то впереди работала огромная машина. Наконец проход вывел его в просторный зал, озаренный мягким, пульсирующим светом.

В центре зала стоял огромный кристалл, испускающий этот свет. Он был похож на сердце, бьющееся в груди земли. От кристалла во все стороны расходились тонкие нити, сплетающиеся в сложную сеть, покрывающую стены и потолок.

Ворн почувствовал, как его разум наполняется спокойствием и ясностью. Он понял, что это и есть источник той энергии, которую он теперь ощущал в себе.

Внезапно свет кристалла стал ярче и перед Ворном возникла голографическая фигура. Это было лицо человека с глубокими морщинами и мудрым взглядом.

– Добро пожаловать, искатель, – произнес голос, эхом отдающийся в зале. – Ты прошел долгий путь, чтобы найти это место.

Ворн замер, не в силах вымолвить ни слова.

– Тебе предстоит выбор, Ворн. Два пути открыты перед тобой, как две двери в разные реальности. Первый ведет обратно в мир Дока, к научной рациональности и привычному комфорту. Это твой старый дом, место, где ты нашел приют и понимание. Второй – к Кириллу, Боргу и остальным твоим друзьям. К новому миру, полному опасностей и приключений, но

и крепкой дружбы и настоящей любви, пусть и слегка странной. К Полкаше, в конце концов, который наверняка заждался своего хозяина.

Голографическая фигура замолчала, давая Ворну время обдумать услышанное. Выбор и правда был мучительным. Сердце разрывалось между двумя столь разными, но одинаково дорогими мирами. С одной стороны, Док и ставший родным домом Стикс. С другой – Кирилл, Борг и предстоящая война. А если они проиграют ту войну, потому что Ворн не вернется? Что тогда будет со всеми, кто стал ему дорог? И Полкаша, конечно. Как можно бросить своего верного друга?

– Какой же путь ты выберешь, Ворн? Куда направишь свои стопы? – Голос фигуры эхом прозвучал в голове.

Ворн закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться. Он вспомнил лицо Дока, его добрую улыбку и бесконечное терпение. Потом перед глазами возник образ Гоблы, его бесшабашная храбрость и заразительный смех. Вспомнил и Полкашу, его преданные глаза и наглую натуру. Ворн открыл глаза и взглянул на голографическую фигуру.

– Я... я не знаю, – прошептал он. – Оба этих мира стали для меня домом. Я не могу выбрать между ними.

Фигура улыбнулась.

– Тогда, возможно, тебе не придется выбирать. Может быть, ты сможешь найти способ объединить их. Но это уже другая история, искатель. Сейчас тебе нужно решить, куда ты хочешь вернуться в первую очередь.

В зале засияло два портала, один излучал холодный синий цвет, напоминая стерильные лаборатории, второй – красный, теплый, словно отблеск костра.

Путь был открыт. Выбор за ним.

Глава 2

Ворн сидел на самом краю берега, вглядываясь в чернильную бездну, расцветенную мириадами звездных искр. «Боги прогневались. Похитили, не иначе», – ворчливо пробурчал бы Лаки или старый дед Карман. А Ворн подозревал, что мир – всего лишь очередная чашка Петри под любопытным взглядом вселенских наблюдателей.

В памяти словно сквозь туман проступила пещера и мерцающая голограмма старика. Он помнил, как жадно глотал спертый воздух, чувствуя, как кристалл вливает в него небывалую силу. И вот снова перед ним замаячили манящие порталы.

Синий отзывался тоской, красный же обещал взрыв адреналина, бурю эмоций. «Первым делом надо узнать, что с ребятами», – прошептал он одними губами. И тотчас же возник образ: Полкаша – одинокий силуэт у двери таверны, в глазах бездонная тоска, ждет его возвращения. Борг... Кирилл и Гриня с Гоблой. «Ты, малой, ничего не бойся, – эхом отдавался в голове хриплый голос Гоблы и его вечно довольная рожа, – даже если тебя сожрут, у тебя все равно есть два выхода».

– Я выбираю красный, – отрезал он не раздумывая.

Фигура едва заметно кивнула, и багряный портал вспыхнул с утроенной силой.

– Тогда иди, Ворн. Друзья ждут. И помни: твой выбор сейчас – не приговор. Судьба переменчива, как морская погода, да и ты не лыком шит.

Ворн коротко кивнул и шагнул в бушующее пламя цвета. Мир взорвался калейдоскопом красок, а затем схлопнулся, оставив после себя лишь пустоту.

Соленый ветер хлестнул по лицу. Его выкинуло на прибрежный песок, а за спиной с шипением растаяла брешь в ткани пространства. В воздухе пахло озоном и йодом.

Правильно ли он сделал выбор? Он оглянулся туда, где только что зиял портал. Вдали, покачиваясь на гребнях волн, маячили темные силуэты мачт кораблей. Где-то там, в лабиринте городских улиц, затерялась таверна, где его, возможно, все еще ждут. А может, и нет. Сколько времени прошло? По ощущениям – немного, но кто знает, как оно там, в другом измерении. Надо подниматься и двигаться дальше. Сама таверна сюда точно не придет.

Уже битый час он плутал по запутанным улочкам, то карабкаясь по крутым каменным лестницам, то пробираясь по сырым, зловонным закоулкам. Ничего знакомого. Небо светлело, предвещая рассвет, а чертова таверна словно испарилась в этом проклятом городе. Злость клокотала в груди, в животе урчало, ноги гудели, а в голове стучало набатом.

Ворн рухнул на покосившийся каменный парапет, вытягивая затекшие ноги. Этот город – настоящий лабиринт Минотавра! Все эти переулки, лесенки, крохотные площади... Да он скорее найдет иголку в стоге сена, чем эту дыру. Мысли о еде терзали его с удвоенной силой. Он живо представил себе сочный кусок жареного мяса, дымящийся суп, хрустящую корочку хлеба... желудок издал жалобный стон.

Собравшись с силами, Ворн поднялся, решив сменить тактику. Он заметил уличного торговца, раскладывающего свой товар у стены дома. Может, хоть он что-нибудь знает. Подойдя ближе, Ворн увидел, что торговец предлагает какие-то странные амулеты и безделушки.

– Эй, добрый человек, – обратился к нему Ворн, стараясь говорить как можно вежливее. – Не подскажешь, где тут у вас таверна «Охотник»?

Торговец окинул Ворна цепким взглядом, оценивая его поношенный вид и дорожную пыль на одежде.

– Таверна «Охотник»? Слышал про такую, – проскрипел он, почесывая грязную бороденку. – Да только ее тут давно уже нет. Лет десять как закрылась.

Ворн почувствовал, как земля уходит из-под ног. Десять лет? Не может быть! Все его надежды, все его планы рухнули в одно мгновение.

– Как закрылась? Почему? – растерянно спросил он, не веря своим ушам.

Торговец лишь пожал плечами.

– Говорят, хозяин помер. Дела у них и так шли не ахти, а без него совсем развалились. Может, и к лучшему. Место было гиблое, вечно там какие-то драки и пьяные разборки.

Ворн молча смотрел на торговца, пытаясь переварить услышанное. Десять лет... Это целая вечность. Полкаша, Борг, Кирилл и Гриня... Где они сейчас? Живы ли вообще? Он опустил обратно на парапет, чувствуя себя совершенно разбитым. Все, ради чего он рисковал, оказалось напрасным.

– Эх, молодежь, – вздохнул торговец, видя его подавленное состояние. – Не переживай так сильно. Жизнь продолжается. Может, лучше вон амулет какой купить? На удачу, например. Или от злых духов.

Ворн вяло махнул рукой. Сейчас ему было не до амулетов. Нужно было что-то решать, куда-то идти. Но куда? Все казалось бессмысленным. Он поднялся, чувствуя пустоту внутри, и побрел дальше по лабиринту улиц, не зная, что его ждет впереди.

Солнце уже высоко поднялось над городом, улицы заполнились людьми. Прохожие с любопытством оглядывали оборванного подростка. Рубаха в крови и дырах, штаны – не лучше, серые от дорожной пыли волосы прилипли к вспотевшему лбу и висели жалкими сосульками. Если бы не кукри на дорогом поясе, его бы наверняка приняли за беглого раба.

Он остановился у грязного фонтана, плеснул в лицо холодной водой. Стало немного легче. Ворн огляделся. Нужно срочно поесть. Иначе сил совсем не останется. Он запустил руку в карман, пошарил там, но ничего не нашел. Даже медной монетки на краюху хлеба. У фонтана, переваливаясь с ноги на ногу, топтался жирный голубь, подбирая крошки с каменного бортика. Взгляд Ворна остановился на птице. Он задумался, но тут же сплюнул, отгоняя голодные мысли. Голубь – это, конечно, еда, но слишком хлопотно. Да и возиться с ним придется, ошипывать, жарить где-то. Нет, нужно что-то попроще. Ворн снова окинул взглядом площадь. Торговцы, зеваки, стражники... Ничего интересного. В животе предательски заурчало.

Ворн скривился. Вздохнул, снова выцеливая взглядом птицу. Голубятина – пища так себе, но выбора особого нет. Он прикинул расстояние, готовясь к броску. Голубь, не подозревая о надвигающейся опасности, продолжал ковыряться в мусоре. Ворн уже собрался схватить добычу, как вдруг сверху раздалось громкое карканье.

На край фонтана, словно сама тень, опустился огромный черный ворон. Он гордо вышагивал, поглядывая на голубя с нескрываемым презрением. Ворн замер, наблюдая за этой сценой. Ему стало интересно, чем все закончится.

И тут случилось совершенно неожиданное. Ворон, не церемонясь, со всего размаху вцепился голубю смачного пинка. Тот, кувыркаясь, отлетел в сторону и, поднявшись на крыло, пулей унесся прочь. Ворон победно каркнул, словно заявляя о своей власти.

Ворн опешил. Вот это номер! Он даже забыл о голоде, наблюдая за этим наглым пернатый разбойником. Ворон, словно почувствовав на себе взгляд, повернул голову и уставился на Ворна своими черными, блестящими глазками. Ворн почувствовал невольную дрожь. В этих глазах читалось что-то древнее, мудрое и... зловещее.

– Гамлет? – изумился Ворн.

Ворон наклонил голову, разглядывая Ворна, и вдруг взлетел, описав широкий круг над площадью. Затем он спикировал вниз и уселся прямо на плечо Ворну, слегка сжав его когтями. Ворн вздрогнул от неожиданности. Он ожидал чего угодно, только не этого.

Ворон издал короткий, хриплый звук, похожий на «кхм». Затем клюнул парня в ухо, довольно ощутимо.

– Эй, ты чего? – воскликнул парень, пытаясь стряхнуть наглую птицу с плеча. Но ворон крепко держался, вцепившись когтями в плечо подростка. Он снова клюнул Ворна, на этот раз в щеку.

* * *

В прокуренной таверне, за столом, гнувшимся под тяжестью яств и выпивки, развернулось зрелище – глаз не отвести. Кряжистый детина, словно сошедший со страниц древних саг, с вороном, восседавшим на плече, как истинный король пернатых. Закутанный в арафатку чужеземец, источавший тайны дальних стран. Бродяга пустошей, с ветром в карманах и чертями в глазах, притягивал взгляды своим бунтарским видом. Два северянина: один хоть и молод, но с серебром в длинных волосах, стянутых в тугой хвост, другой – старик, словно высеченный из гранитной глыбы, с рыжей гривой и бородой, припорошенной инеем лет. И завершал эту колоритную картину юный оборванец, в чьих глазах плескалась вселенская мудрость и отблески пережитых сражений, а рядом с ним – огромный мрякул, прикрывший глаза и издававший утробное урчание, словно пригревшийся котенок. Очень огромный, крылатый котенок.

– Десять лет! Вот умора! – хохотал северянин, давясь от смеха. – Я бы душу продал, лишь бы увидеть твою харю, Ворн, когда этот торгаш промямлил, что таверну закрыли еще десять лет назад!

Как оказалось, Ворн отлучился из Мариона всего на пару дней. Но за это время город словно осатанел. Северяне капитана Рауда, кардиналы, всполошенные Кириллом, и стража, поднятая по приказу правителя, перевернули Марион вверх дном. Искали, будто иголку в стоге сена, да еще и в каком! В грязном, вонючем, кишасшем подозрительными типами.

Начали с самого дна – с портовых трущоб. Там, где крысы отъелись до размеров котов, а в воздухе стоит такой смрад, что глаза режет. Рауд, верзила с топором за спиной, лично возглавил облаву. Его вояки, матерые и без того внушающие ужас, да еще и с бодуна после вчерашней пьянки, рыскали по лачугам, выбрасывая на улицу сонных обитателей, круша все вокруг, врывались в притоны, допрашивали пьяных моряков и перепуганных девиц в портовых кабаках. Крики, ругань, звон разбитой посуды, сломанные ребра и разукрашенные синяками лица – обычное дело. Кардиналы, воспользовавшись своим положением, нашептали правителю, что пропал некий важный человек, обладающий ценными знаниями. Город тут же закрыли на замок, кораблям отдали приказ стоять на месте, стражники осматривали каждое судно: от огромных галер до маленьких лодок. Заглядывали во все трюмы, каюты и даже в галюны. Кардиналы, наводя ужас одним своим видом, посетили местных воротил преступного мира и влиятельных богачей, которые держали город в своих руках. Двое суток Марион бурлил страстями и кипел от суеты. Люди проклинали Ворна и молились о его скорейшем возвращении. Даже местные птицы и мрякулы казались встревоженными. Особенно сильно жителей пугал черный ворон – здесь таких отродясь не видели, и огромный мрякул. Местные обычно не весили больше шести-семи кило, а этот зверь тянул на все двадцать. Он кружил над домами и улицами, бросая тень на прохожих. Люди задирали головы, крестились и спешили укрыться в домах.

– Молодец, Гамлет. – Борг ласково почесал черного ворона под клювом. Тот, гордый похвалой, важно приосанился на плече хозяина, переступая с лапы на лапу. – Первым учуял нашего потеряшку и напрямиком в таверну привел.

– Да уж, – кивнул Ворн. – Я глазам своим не поверил! Думал, после десяти лет тебя тут и след простыл. А тут ворон какой-то голубей гоняет, да еще и наглости набирается – мне на плечо сел и клюется! – Парень рассмеялся, потирая щеку. – Больно, блин!

– Так тебе и надо, – усмехнулся Кирилл. – Я бы на месте Гамлета еще и затрещину отдал, чтоб не шлялся по ночам со всякими личностями в капюшонах.

– Ой, кто бы говорил, – огрызнулся мальчишка, но в голосе звучала шутка.

– Ладно, шутки в сторону, – вздохнул Кирилл. – Я вот что не пойму: кто тебя все-таки сцапал? Сначала думал на наших заморских братцев, но, как выяснилось, они тут ни при

чем. Даже сами заинтересовались тобой, когда я им объяснил, зачем тебя сюда привез. Хотел, конечно, все иначе обставить: представить тебя как простого служку, которого взял в путешествие для мелких поручений. Но не вышло, пришлось карты раскрывать. Местные хранители древних знаний, как прознали, что толмач древнего языка пропал, сразу к правителю побежали. И завертелось... Ну, дальше ты знаешь, тебе уже рассказали.

– М-да... – Ворн задумчиво почесал затылок. – Навели вы тут шороху за двое суток... Если честно, я был уверен, что меня местные кардиналы выкрали. А теперь вообще ничего не понимаю.

Еще не дойдя до таверны «Охотник», Ворн заметил мрякула. Полкаша, громко мрукая, спикировал чуть ли не на голову мальчишке. Сердце Ворна подпрыгнуло, и он, присев на корточки, горячо обнял своего в мыслях уже почти потерянного питомца. Полкан, громко урча, терся головой о Ворна, облизывая его лицо шершавым языком. Ввалившись в таверну, Ворн встретился с Боргом. Учитель выглядел уставшим и злым, но при виде мальчика его лицо расплылось в улыбке. Вооружив Гамлета и мрякула записками о том, что Ворн нашелся, Борг отправил крылатых помощников за Кириллом и Раудом. Взбудораженный беспорядками город выдохнул с облегчением, когда вдруг резко схлынула волна рейдов.

Кирилл влетел первым, словно вихрь, затащив Ворна в комнату почти за шиворот. Без предисловий он обрушил на парня настоящий допрос. И Ворн выложил все как на духу. Про похитителя, чье лицо словно соткано из теней, и про старика, знавшего слишком много. Про бункер, спрятанный в недрах города, телепорт, опаленную солнцем пустыню, жутковатых существ, описал пещеру с говорящим цветком, голограмму старика и выбор, поставленный перед двумя мерцающими порталами. Кирилл слушал, хмурясь с каждой новой деталью, словно туча перед грозой. И тут, точно гром среди ясного неба, в комнату ворвались запыхавшиеся Гриня, Гобла, Рауд и еще несколько северян.

– Где... Где вы его откопали?! – прогремел Рауд, хватая ртом воздух и сверля Ворна взглядом, полным тревоги и облегчения.

– Выдохни, Рауд, – спокойно осадил его Кирилл. – Наш сорванец, как обычно, умудрился влипнуть в историю по самые уши. Пусть хоть немного придет в себя, а потом за столом поведаст вам о своих приключениях.

Ворн бросил на Кирилла благодарный взгляд.

– Да ну вас, я жрать хочу! – воскликнул он. – Потом переоденусь!

Так он и спустился в таверну – грязный, оборванный, но счастливый, в окружении этих суровых мужчин, чье присутствие внушало трепет и страх большинству посетителей.

– Вашего мальчика похитили инопланетяне. Хи-хи... – вдруг раздался скрипучий старческий голос прямо у их стола.

Вся компания, словно по команде, повернулась к говорившему.

Перед столом стоял дряхлый старик, с лицом, испещренным морщинами, словно карта древнего мира. Глаза его, мутные и, казалось, слепые, вдруг вспыхнули хитрым огоньком. Он опирался на кривую палку, а в другой руке держал потрепанную тряпичную куклу. Ворн удивленно моргнул, не понимая, откуда взялся этот чудак. Рауд нахмурился, готовый вышвырнуть старика из таверны, но Кирилл остановил его жестом.

– И что же вы имеете в виду, дедушка? – спокойно спросил Кирилл, внимательно изучая старика.

Старик захихикал, скрипуче и неприятно, словно ржавые петли.

– А то и имею, что вашего мальчика забрали не люди. Не наши это дела. Искать надо в небесах, а не в подземельях!

– Да что ты несешь, старый хрыч! – взревел Рауд, теряя терпение. – Сейчас я тебе покажу небеса!

Но Ворн вдруг поднял руку, останавливая Рауда. Слова старика задели в нем какую-то струну, вызвали смутные воспоминания. Пустыня, порталы... это действительно было похоже на что-то иномирное.

– Постой, Рауд, – сказал Ворн, поворачиваясь к старику. – Дедушка, а откуда вы это знаете? Вы что-то видели? Может, вы что-то знаете о тех, кто меня забрал?

Старик прищурился, словно оценивая Ворна.

– Видел... Знаю... Много чего видел и знаю. Но бесплатно ничего не скажу. За знания надо платить. Хочешь узнать правду – принеси мне перо феникса и слезу дракона, – прошамкал старик, трясая куклой.

Гриня и Рауд переглянулись в полном недоумении. Борг поперхнулся, Гобла приподнял бровь, глядя то на Ворна, то на деда. Кирилл хмыкнул, оценивающе оглядывая старика с головы до ног. Мрякул, до этого дремавший под столом, недовольно заворчал, учуяв в воздухе что-то странное. Ворон Гамлет, напротив, проявил живой интерес к старику, наклоняя голову то в одну, то в другую сторону.

– А не проще ли тебе дать кружку пива? – предложил Ворн, с сомнением глядя на старика. – Или кусок мяса? У нас тут всего полно. Угощайся.

Старик оценивающе окинул взглядом ломившийся от еды стол, пошамкал беззубым ртом и кивнул. Проворно ухватив стул от соседнего стола, подтянул и, плюхнувшись задом, довольно втянул аромат, исходящий от только что принесенного блюда. Бережно уложив куклу себе на колени, он, хихикнув, потер сухонькие ладони.

Ворн переглянулся с Кириллом и Боргом. Рауд недовольно буравил старика взглядом. Все молча наблюдали.

Дед потянулся за румяной ножкой жареной птицы.

– Вы кушайте, не фтефняйтеф, – прошамкал дед набитым ртом, жестом хозяина обеда надкушенной ножкой над столом. – Бежумно фкушно...

Рауд фыркнул, но промолчал. Сейчас важнее было понять, что замышляет этот странный, явно обезумевший старик. Ворн же вспомнил рассказ юнги о Легендарном Гражданине и, напротив, почувствовал некую надежду. Возможно, этот старик действительно знает что-то важное о его похищении. Он ждал продолжения беседы.

Старик тем временем с аппетитом уплетал птицу, не обращая внимания на окружающих. Жирные капли стекали по его морщинистой коже и бороде, а глаза, казалось, светились от удовольствия. Закончив с птицей, он принялся за сочный кусок жареного мяса, не забывая при этом поглаживать тряпичную куклу на коленях.

После обильной трапезы старик откинулся на спинку стула, довольно икнул и, смачно вытерев рот рукавом, промолвил:

– Ух, хорошо поел! Спасибо, – улыбнулся он, водружая опустевшую кружку на стол. Затем, словно опомнившись, подхватил свою куклу, бережно погладил ее и протянул Ворну: – Держи-ка, побалууй.

Ворн несмело принял из рук старика тряпичную куклу. Старик же, блаженно потягиваясь и заставляя суставы жалобно скрипеть, неспешно поднялся из-за стола. Упершись руками в поясницу, он вновь потянулся, на этот раз издав громкий костяной хруст. И вот он уже распрямился во весь свой немалый рост, стряхивая со старой одежды невидимые крошки и пыль. И тут произошло нечто невероятное. Морщины, словно по мановению волшебной палочки, разгладились, глаза засверкали ясным светом, а спина выпрямилась, словно натянутая тетива. Перед ними стоял уже не согбенный старик, а высокий статный мужчина в годах, с пронзительным взглядом и хитровой улыбкой, играющей на губах.

– Ну что, мальчик, – произнес мужчина, вперившись взглядом в Ворна, – готов приоткрыть завесу тайны? Тогда слушай... А лучше пойдем со мной. Кое-что тебе покажу.

– Никуда он не пойдет! – взревели разом все сидящие за столом. Рауд вскочил, сжимая рукоять топора, Гриня побелевшими пальцами вцепился в свой нож, а Борг и вовсе положил шершавую ладонь на плечо парню, намертво припечатав того сидалищем к лавке, словно боясь, что Ворн и впрямь сейчас сорвется с места и уйдет с этим странным типом.

Мужчина лишь загадочно улыбнулся в ответ.

Глава 3

Подвал алхимика встречал удушливым коктейлем из пыли, прелой травы и едва уловимого приторно-сладкого запаха словно бы перебродившего вина. Ступени, отполированные не одним поколением пытливых ученых (или одним, но маниакально увлеченным), круто уходили вниз, в сумрак, где безраздельно властвовала творческая неразбериха.

По узкому коридору, словно старатель, пробирался высокий пожилой мужчина, освещающий путь дрожащим пламенем керосиновой лампы. Следом, стараясь не оступиться на скользких ступенях, осторожно спускались Борг, Кирилл, Ворн и Гобла с Гриней. Замыкал процессию Рауд, с топором на плече – на всякий случай. Пацана одного решили не отпускать, но и любопытство распирало. Поэтому, накормив парня и дав ему время привести себя в порядок, всей развеселой компанией двинулись в гости к чудаковатому «старика», оставив крылатых сторожить снаружи дома.

– Берегите головы, – предупредил ведущий, – здесь притолока низкая. – С этими словами он отпер старый замок и, пригнувшись, шагнул в просторную комнату без окон, усеянную дверными проемами, ведущими в неведомые дали.

Ворн ступил внутрь. Первое, что бросилось в глаза, – царство стекла. Колбы всевозможных форм и размеров громоздились на полках, столах и даже на полу. В некоторых, казалось, плескалась сама радуга, переливаясь всеми цветами спектра, другие же были наполнены мутной жижой, подозрительно напоминающей болотную тину. Реторты с тонкими, вытянутыми шейками напоминали причудливых стеклянных птиц, замерших в ожидании взлета. Тут и там виднелись металлические держатели, горелки и прочие инструменты, чье предназначение было понятно лишь посвященным.

– Проходите, располагайтесь. Только, прошу, ничего не трогайте руками. – Он запнулся, подумав, добавил: – Без спроса. – И, словно о чем-то вспомнив, уточнил: – Это может быть опасно для жизни. Тут много ядовитых веществ... Да и приборы, знаете ли, хрупкие.

Осторожно лавируя между сосудами со зловещей жидкостью, Ворн заглянул в следующую комнату. Ее стены, сложенные из грубого камня, были сплошь увешаны полками. Но на них в строгом (или создающем такое впечатление) порядке стояли не колбы, а старинные книги в кожаных переплетах. Золотое тиснение на корешках почти стерлось от неумолимого времени, а страницы пожелтели и истрескались. Здесь можно было увидеть трактаты по алхимии, астрологии, ботанике и даже по некоторым запретным наукам. Между книгами были разложены пергаменты с чертежами: загадочные символы, геометрические фигуры, сложные схемы каких-то аппаратов. Некоторые выглядели законченными и аккуратно вычерченными, другие же представляли собой лишь наброски, испещренные исправлениями и пометками на полях.

В углу третьей комнаты приютился старый дубовый стол, погребенный под завалом всевозможных предметов. Здесь были и сушеные травы, рассортированные по маленьким баночкам, и кристаллы, мерцающие призрачным светом, и какие-то корешки, похожие на скрюченные пальцы. На столе же красовались следы бурных экспериментов: засохшие пятна от пролитых жидкостей, остатки порошков и пепла. Рядом со столом возвышался огромный глобус, покрытый толстым слоем пыли. На нем были нанесены не только известные Ворну земли, но и какие-то другие, явно современные острова и континенты, помеченные странными, непонятными знаками.

Несмотря на царящий хаос, в подвале ощущалась особая атмосфера – атмосфера неустанного поиска, дерзких открытий и, возможно, капелька безумия. Казалось, что сами стены пропитаны духом старого ученого, который провел здесь большую часть своей жизни, стремясь разгадать тайны мироздания. Здесь каждый предмет хранил свою историю, каждый

уголок таил в себе какую-то загадку. И Ворну все сильнее хотелось узнать об этом месте и его хозяине.

– Вот такая у меня... лаборатория, – услышал Ворн голос за спиной. – Можете звать меня Профессором. Хотя по нынешним временам я скорее алхимик... ну или знахарь, на худой конец, – усмехнулся проводивший их сюда человек.

Профессор обвел рукой свои владения, словно представляя их гостям. В глазах его плясал озорной огонек, выдавая истинную страсть к этому месту.

Ворн все так же внимательно разглядывал глобус.

– Это вы делали все эти отметки? – спросил он, не отрываясь от заинтересовавшего его предмета.

– Не только я. Осторожнее, это очень древняя штукавина, – обеспокоился Профессор.

– Профессор... – Ворн задумался, подбирая слова. – Я правильно понял, что вы и есть тот самый загадочный Легендарный Гражданин, о котором всякие небылицы рассказывают?

– Небылицы? – удивился Профессор, приподняв бровь. – Например?

– Ну... – Мальчик замялся. – Например, что вам лет больше, чем кому бы то ни было из ныне живущих здесь. Что вы вроде как чуть ли не своими глазами видели крах старого мира и зарождение нового. Разве такое возможно? – С каждым вопросом паренька Профессор все шире улыбался, почесывая бровь. – Неужели это правда и вы все это видели? Тогда сколько же вам лет? Больше двух тысяч?

– А ты сам-то как думаешь? – усмехнулся Профессор. – Сам-то ты веришь во все это?

– Нет, – мотнул Ворн головой. – Люди столько не живут. Но... – Парень замялся. – Это ваше... преобразование, в таверне... Подходит к столу дряхлый старик, совсем того... И вдруг – бац! – и помолодел. Прямо у нас на глазах. Если бы я один это видел, еще бы подумал, что померещилось. Но ведь нет! Все видели! – Ворн указал на замерших и внимательно слушавших друзей.

– Да-да! – закивал Рауд. – И я бы сам себе не поверил, если бы не все остальные. Списал бы все на вчерашнее пиво и похмелье. Но, чтоб мне медуза глаза выжгла, я *это* видел!

Гобла с Гриней переглянулись и молча кивнули, подтверждая его слова. Кирилл изучал Профессора цепким, пронизывающим взглядом.

Профессор поджал губы, размышляя, как бы преподнести этим людям правду, чтобы они поверили и при этом не навредили. Ему нужен был только мальчишка. И его кровь. Очень сильно нужна была его кровь, но получить ее, не притащив всю эту толпу головорезов в свою обитель, он никак не мог. Чертова побочка...

– Да, вы правы, – вздохнул Профессор. – Это выглядело... по меньшей мере странно. – Он прошел в следующую комнату, приглашая их следовать за ним.

Огромная гостиная скорее напоминала обжитую комнату отдыха. Тут тебе и кухонный уголок с печью, мойкой и навесными шкафчиками, и здоровенный диван, примостившийся напротив камина. Камин, кстати, был с характером – с причудливыми, даже немного пугающими рожами, вырезанными прямо в камне. Вокруг низенького столика на резных ножках стояли уютные кресла, а пол был живописно завален стопками книг.

– Располагайтесь. – Хозяин подземелья указал гостям на кресла с диваном. – Разговор предстоит не короткий, поэтому с вашего позволения я угощу вас замечательным напитком моего собственного изготовления. – И, поймав на себе недобрые, подозрительные взгляды, рассмеялся, махнув рукой. – Ой, да не собираюсь я вас травить. Это обычный чай, из травок. Сам собирал, сам сушил... – пояснял он, копошась у стола с посудой. – Я долго подбирал компоненты, пока не достиг столь замечательного вкуса. Буквально пару минут, и вы сами в этом убедитесь.

И в самом деле, пока Профессор суетился, выставляя на столе перед гостями тарелки и вазочки со сладостями, по комнате поплыл приятный аромат трав. Словно весна заглянула в это подземное царство, одарив всех теплом и уютом.

– Ну вот, – разливая по кружкам напиток, бормотал мужчина. – Чувствуете, как пахнет? А на вкус просто сказочно прекрасен. Этот чай – моя маленькая гордость. – Профессор взял одну из кружек и, втянув носом поднимающийся пар, блаженно зажмурился, после чего выдохнул и сделал маленький глоточек. – Утощайтесь, господа. Этот напиток достоин богов.

Ворн первым взял кружку, с опаской принялся и, поколебавшись, сделал небольшой глоток. Лицо его сразу расплылось в улыбке.

– Действительно вкусно, – констатировал он, прихлебывая еще. Рауд, увидев его реакцию, последовал примеру и в свой черед остался доволен. Гобла и Гриня тоже рискнули попробовать. После короткого молчания они синхронно кивнули, подтверждая слова Ворна. Кирилл же не спеша взял кружку и, словно изучая сложный механизм, долго рассматривал содержимое, но так и не отпил ни глотка. Его лицо оставалось непроницаемым, но Профессор заметил едва уловимое изменение в выражении глаз. Борг даже не взял в руки кружку. Он следил за происходящим не только глазами, но, казалось, и каким-то шестым чувством. Напряжение его не отпускало.

– Ну что ж, раз напиток пришелся по вкусу, можно и к делу переходить, – произнес Профессор, присаживаясь в кресло напротив Ворна. – Как вы уже, наверное, догадались, я действительно не совсем обычный человек. И ваш юношеский максимализм в отношении возраста... он, скажем так, не совсем далек от истины.

Он замолчал, давая им время переварить услышанное. В комнате повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь потрескиванием дров в камине. Профессор внимательно наблюдал за реакцией каждого из присутствующих, словно оценивая их готовность к откровениям.

– Я видел многое, – продолжил он наконец. – Я пережил то, что большинству людей даже представить себе сложно. Крах старого мира, зарождение нового... все это прошло не перед моими глазами. Но перед глазами моего прапрадеда. Да-да, вы не ослышались, я всего лишь четвертое поколение нашего рода со времен краха цивилизации. И я являюсь самым долгоживущим его представителем. И все это благодаря дару, который одновременно является и моим проклятием. Дару долголетия. – Он сделал паузу, словно собираясь с духом. – И да, – добавил он, глядя прямо в глаза Ворну, – то, что вы видели в таверне... это не было иллюзией. Это была лишь небольшая демонстрация возможностей, которые открывает такой дар. Но за все приходится платить, и цена за долголетие, поверьте мне, очень высока.

Ворн внимательно слушал этого странного человека.

– Так сколько же вам лет? – задал он интересовавший всех вопрос, отметив, что Профессор вроде как слегка постарел, а может, то просто тени так легли и ему это показалось.

– Вы не о том спрашиваете, юноша. – Мужчина улыбнулся. – Главный вопрос не в том, сколько мне лет, а в том, как именно мне и моим предкам удалось так долго прожить. А дело все в том, что мой прапрадед изобрел эликсир долголетия. – Мужчина торжествующе поднял указательный палец вверх. – Мои дед и отец всю жизнь пытались его усовершенствовать. Тем же самым занимаюсь и я. Но, к сожалению, у этого изобретения есть несколько крайне неприятных побочных действий, и одно из них – старость и безумие. Но стоит организму получить достаточное количество животного белка, как побочка прекращается. Именно поэтому мне приходится есть много мяса. Конечно, желательно употреблять его в сыром виде, тогда действие сохраняется дольше, но меня тошнит от вкуса крови.

Ворн приподнял брови.

– Человеческого, что ли?

Профессор грустно улыбнулся. Вздохнул. И вот парень заметил, как новые морщины залегли на лице мужчины. И теперь на вид ему можно было дать лет шестьдесят.

– Не обязательно. Можно обходиться и животными, и птицей, но эффект от такого мяса проходит уж очень быстро. Приходится чаще колоть инъекции. – Вновь вздох. – И вот тут-то, – Профессор обвел взглядом всю компанию и задержал его на Ворне, – возникает самая большая проблема. Препарат работает, но для его изготовления необходима человеческая кровь. И не простая, а совершенно здорового человека, без каких-либо болезней, вызванных мутацией, и прочего. Кровь – это та самая животворящая энергия, которая поддерживает баланс и не дает организму развалиться на части, навсегда лишиться рассудка. Раньше, когда мир был другим, найти донора было проще... Но сейчас все изменилось. И чистая кровь стала... дефицитом. А твоя кровь, мальчик – это вообще бесценный дар. Как бы вы сказали, дар богов.

Профессор откинулся на спинку кресла, внимательно наблюдая за реакцией гостей. Тишина в комнате стала почти осязаемой, лишь потрескивание дров в камине нарушало ее. Напряжение достигло пика. Рауд медленно положил руку на рукоять топора и уставился на Профессора с неприкрытым подозрением.

– Не бойтесь. – Профессор поднял руки в примирительном жесте. – Я не собираюсь вас убивать или каким-либо иным способом причинять вред. И вообще, я не кровопийца какой-нибудь и не людоед, ну... если только совсем чуточку. – Он хихикнул, поерзал в кресле. – Мне нужна лишь небольшая мензурка крови этого замечательного мальчика, чтобы... ну, скажем так, продлить себе жизнь еще на пару десятков лет. («Или на сотню», – подумал он, мысленно облизнувшись.) – В обмен на это я готов поделиться с вами своими знаниями, своим опытом. Я могу научить вас тому, чему не учат нигде. Я могу показать вам мир таким, каким вы его никогда не видели. Подарить вам забытые знания предков.

– И что, – медленно произнес Кирилл, не отрывая взгляда от Профессора, – ты думаешь, что мальчишка по доброй воле даст тебе желаемое? Или что мы не сможем его защитить?

Ворн хмыкнул. Он и сам способен за себя постоять. Но промолчал.

Окинув взглядом хмурую компанию, Профессор решил сразу бить козырями.

– Я дам вам то, что вы ищете, – спокойно и твердо заявил он, глядя прямо в глаза Кириллу. – Я знаю, зачем вы здесь. Я знаю, что вы жаждете способа спасти свою землю от надвигающейся угрозы. И я могу вам помочь. У меня есть знания, есть некоторые ресурсы, книги, в конце концов. Но чтобы я смог помочь вам, мне нужна помощь вашего мальчика.

– О чем это ты? – Глаза Кирилла превратились в две щелочки с насквозь пронизывающим взглядом. – Что ты знаешь?

– Про вакцину, – безразлично пожал плечами Профессор. – Простите, но я случайно подслушал ваш разговор вот с этим господином, – перевел он взгляд на тихо звереющего Рауда, который едва сдерживал себя в руках.

Кирилл взглядом приказал продолжать.

– Дело было в порту... Вы стояли на палубе, а я тем временем принимал солнечные ванны, лежа в одной из рыбацких шлюпок, что дрейфовали вблизи вашего корабля. У меня, знаете ли, отменный слух... И пытливый ум. Заслышав такие слова, как «зелье» и «вакцина», я тут же наострил уши...

– Оторвать бы тебе эти уши, – зло процедил Рауд, скрипя зубами и мысленно уже сворачивая шею этому человеку.

– Не стоит, Рауд, – спокойно сказал Кирилл, не сводя глаз с Профессора. – Пусть говорит. Профессор дурашливо хихикнул.

Ворн подметил, что этот человек часто меняется, словно в одном теле одновременно уместается несколько личностей. То он дурашлив, как глупец или псих, то совершенно серьезен, холоден рассудком и расчетлив, то впадает в научное безумие, подобно фанатику, то становится похож на натурального лектора с кафедры наук, то добродушный дядюшка или дедушка-травник из сельской глубинки.

– Моя смерть, господин Рауд, ничем вам не поможет, – продолжал излучать добродушие Профессор. – Ровно так же, как и ваши смерти не помогут мне.

Рауд усмехнулся, одарив оппонента презрительным взглядом. Профессор же в ответ улыбнулся еще шире, совершенно не смущаясь злобного оскала грозного северянина, откинулся на спинку кресла, вольготно в нем расположившись.

– О, да-да, я мог бы это сделать, но заметьте – не стал, – продолжил он миролюбивым тоном, с нотками покровительства и превосходства. – Я много кого убивал... да... Но и спас я немало. Вы знаете, сколько безнадежно больных людей я спас за свою жизнь? О, поверьте, очень многих. Богачей, крестьян, рыбаков, охотников пустошей... Даже кардиналов! – воздел он указательный перст вверх. – И я мог бы озолотиться, подняться до высот правления, но, как видите, я всего лишь нищий старик. – Мужчина громко рассмеялся при этих словах.

Успокоившись, он утер слезинку, выступившую в уголке глаз, и продолжил:

– А почему, спросите вы? Почему я выбрал жизнь попрошайки, а не императора? – склонив голову на птичий манер, заглядывал он поочередно в глаза каждого, ища там ответ на свой же вопрос. – А потому, что не интересно, – тихо произнес он. – У меня все это было. И власть, и признание, и золото... Надоело. Понимаете, мне стало скучно жить. А это ой какая мука. Но и умирать я не хочу. Мне рано умирать. Я не добился пока своей цели.

Кирилл опер ладони о колени, чуть наклонил корпус навстречу Профессору и вкрадчиво поинтересовался:

– И какова же ваша цель, Профессор?

Глава 4

– И какова же ваша цель, Профессор?

– Моя цель? – Мужчина отмахнулся, словно от назойливой мошки, но в глубине его глаз плескалось такое отчаяние, что сердце сжалось. – Пустяк, сушая безделица. Всего лишь вакцина бессмертия. Идеал, несбыточная мечта. – Он взял печенье, и в том, как он вертел его в пальцах, читалась тоска по утраченному времени, по возможностям, уплывшим сквозь пальцы. Откусив половину, он прикрыл глаза, словно вкушая не сладость, а горечь воспоминаний. Запив чаем, он крикнул, и в этом звуке слышался не столько плеск удовольствия, сколько эхо одиночества. – И... и сына бы... – Вздохнул. – Можно и дочку. Да... Дочка, пожалуй, даже лучший вариант... – бормотал он тихо-тихо, еле слышно. Но услышали все.

В комнате повисла давящая тишина. Тряхнув головой на манер мокрого пса, Профессор словно очнулся, перезагрузился (и, кажется, даже слегка помолодел), продолжил бодрым голосом:

– Став невольным свидетелем вашей беседы о некоем зелье, я загорелся любопытством и уже целенаправленно начал следить за вашей компанией. Но, к сожалению, вы разделились, и я сделал ставку на господина Кирилла. – Профессор, взглянув на того, о ком говорил, кивнул. – Однако вы, господин Кирилл, проявили такую ловкость и проворство, что вскоре я утратил вас из виду. И, честно говоря, был сильно огорчен. Но, решив посетить свою излюбленную таверну, я убедился, что северяне, как и всегда, солидарны со мной в выборе питейно-развлекательного заведения. Правда, я не осмелился войти, так как заметил там одну крайне пугающую меня личность. Немного покружившись у окон заведения, я расценил это занятие бессмысленным, принял решение вернуться рано утром. И ушел. А наутро выяснилось, что вашего юношу похитили. Сопоставив тот факт, что то опасное существо наблюдало за парнем (я заметил это, заглядывая в окно), и исчезновение мальчика, я пришел к выводу, что эти события взаимосвязаны. А после внезапного появления Ворна в таверне я окончательно убедился в этом, заметив символы на его коже. Ранее их не было, ведь я прав?

Ворн обменялся взглядом с Кириллом и кивнул, подтверждая слова Профессора.

– Вы говорите о том мужчине в плаще с капюшоном, который сидел в самом дальнем углу таверны? – спросил подросток. Голос его чуть дрогнул, осип.

– Да, мой мальчик, именно о нем, – кивнул Профессор.

– Но... – Ворн хотел что-то спросить, но мужчина его перебил, предвосхитив вопрос.

– Почему я не считаю его человеком? – усмехнулся он, и морщинки вокруг глаз стали похожи на трещины на старой, измученной душе. – Потому что это не человек. И даже не мутант. Это... нечто иное. Потустороннее. Неземное.

– Что вам о них известно? – Кирилл весь подобрался, став похожим на гончую, учуявшую добычу.

– Не много. – Профессор нахмурился, и в его взгляде промелькнула тень пережитого ужаса. – Однажды мне «посчастливилось» оказаться в их руках. Две недели ада в их лабораториях, как диковинный зверь под микроскопом. Я не верил, что выберусь. Но они отпустили... просто так. Я уснул в этом проклятом аквариуме, а проснулся здесь, дома. Мои вещи были тронуты, но возвращены. А еще... – Он немного помялся, сомневаясь, говорить или нет. Но все же сказал.

– Они мне кое-что оставили. Кое-какие приборы, реагенты, а главное – книги. И тогда я вспомнил о дневнике отца... Я нашел его. Мой отец тоже был их жертвой, и он оставил записи о том, какие эксперименты проводили над ним, какие – вместе с ним. Как на свет появился я. Да-да, я обычный человек, я вам уже говорил о том, но дело не только в препарате, который я вынужден принимать. Меня не рожала женщина. Я... я – результат искусственного рож-

дения и полная копия своего отца. Я – клон... Вы, наверное, даже не знаете, что это... Вот, смотрите... – Он вскочил, словно одержимый, и бросился к книжным полкам. Нашел нужную тетрадь, затертую, но очень объемную, больше походившую на толстый фолиант, и, отодвинув посуду, раскрыл ее. – Смотрите...

Все замерли, вглядываясь в пожелтевшие страницы. Анатомические рисунки, выполненные с пугающей точностью, названия органов, рисунки различной аппаратуры, механизмов. А еще – иероглифы... и те самые символы, выжженные на коже Ворна.

Кирилл изучал рисунки, пытаясь проникнуть в суть увиденного и написанного. Больше всего его поразил очень детальный рисунок, на котором была изображена колба с младенцем и люди в серых комбинезонах.

– Вы понимаете, что здесь написано? – тихо спросил Кирилл. Лицо его было бледным. Губы сжались в тонкую полосу.

– Отчасти... – вздохнул Профессор. – К сожалению, я так и не постиг древние языки в совершенстве. Отец знал их множество... он понимал эту писанину. Я же не был посвящен в эти знания. Отец только обещал, когда придет время, открыть мне, как он говорил, «небесный Грааль». Мой отец пропал, когда мне едва исполнилось тринадцать лет. Как понимаете, я был смысленным ребенком и уже в шесть лет изобрел свое первое лекарство, как сейчас помню – от расстройства кишечника. Но так как я практически не покидал лабораторию... Вы верно поняли, я жил тут, именно в этой комнате. Так вот, когда пропал отец, мне пришлось столкнуться с рядом бытовых и социальных проблем. К тому же в те времена мир был еще крайне недоброжелательным. Но я выжил. И, как понимаете, про «небесный Грааль» и вообще про записи отца я в те времена позабыл. Потом меня затянула наука – я был одержим поиском лекарства от болезни крови.

– Нашли?

– Нашел, – кивнул мужчина, – но не успел. Моя жена умерла. Я долго горевал. Даже бросил науку и отправился в Мертвые земли. Зачем, спросите вы? Не знаю. Наверное, смерть искал. Смерть не нашел, но нашел знания.

Запасы лекарства, которыми меня снабдил отец, подходили к концу, и надо было создать аналог. В надежде, что дома остались необходимые компоненты и записи отца, я вернулся. А в городе мор... Разруха, трупы, беспорядки. Я отыскал развалины своего дома, отрыл лабораторию. Дом я восстановил. Построил заново, и лучше прежнего вышел. Крепкий, надежный. Но пустой. И снова я на долгие годы заперся в лаборатории, уйдя в науку с головой. А когда я сам попал к этим... существам... мне отдали дневник отца. Я прочел его много раз от корки до корки, но понял лишь малую часть. И да, о крови... и моей вакцине. У отца были такие же знаки на теле, и он делал для меня лекарство из своей крови. Когда запасы иссякли, я использовал кровь других... с мутациями и без. Но эффект был несравним с плазмой отца. Ворн, мальчик мой... я заклинаю тебя... мне нужен лишь литр твоей крови. И я готов пойти с вами на край света. Здесь мне наскучило. Я перестал развиваться, потерял смысл. Но теперь... теперь я горю желанием помочь.

Ворн поежился. Литр крови? Звучало это, конечно, не как смертный приговор, но после всего услышанного предложение Профессора казалось скорее сделкой с дьяволом, замаскированной под благородный порыв.

Он украдкой взглянул на Кирилла, ища поддержки или совета, но тот был поглощен рисунками в книге, словно пытался вычитать там разгадку. «Литр...» – эхом отдавалось в голове Ворна. Что может случиться из-за литра его крови? А вдруг этот человек просто безумен или обманет? Он не знал, как поступить. Если это поможет их делу, поможет выиграть войну, спасти тысячи людей, которых могут отравить тем зельем, как Гриню, то он пойдет на риск и даст свою кровь. Но насколько изменил его тот свиток и что может случиться, исполь-

зуй Профессор его кровь, он тоже не знал. А вдруг этот человек и вовсе кукухой поедет или помрет? Мужик полезный, многое понимает в медицине. Вот бы поучиться у него.

Кирилл оторвался от книги и, заметив смятение на лице Ворна, положил руку ему на плечо.

– Он прав, Ворн, – тихо сказал он. – Нам нужна любая информация, любая помощь. Если твоя кровь может пролить свет на то, с чем мы столкнулись, мы должны рискнуть.

Ворн посмотрел в глаза Кириллу. В них была решимость, но он явно что-то недоговаривал. Глаза Кирилла горели лихорадочным блеском. Так смотрит на воду человек в пустыне или жадный до денег на гору золота. Этот кардинал явно чего-то безумно жаждал. Чего? Знаний? И он готов эти знания обменять на Ворна?

– Хорошо, – сдался парень, чувствуя, как его решение продавливается под взглядом Кирилла. – Я согласен. Но с одним условием. Мы должны знать все, что вы делаете, Профессор. Каждый ваш шаг, каждое действие – вы все будете озвучивать и разъяснять. И никаких секретов, иначе я передумаю. И еще... Я... Если вы отправитесь с нами, то я хочу просить вас взять меня в ученики на время похода. Вы согласны на такое условие?

Профессор засиял, словно ребенок, получивший долгожданную игрушку.

– О! Юноша тяготеет к знаниям медикусов?! Разумеется, разумеется! Я расскажу тебе все! Все покажу! Вот прямо сегодня и начнем, мой юный ученик! Ты будешь смотреть, что я делаю, и, главное, слушай внимательно все, что я говорю. А если непонятно – спрашивай, не стесняйся.

Профессор говорил быстро, возбужденно жестикулируя. Он казался другим человеком, словно глоток надежды вдохнул в него новую жизнь. Ворн и Кирилл переглянулись. Они еще не знали, куда заведет их эта странная кампания, но понимали, что отступать уже поздно. Они стояли на пороге чего-то ужасного и неизведанного, каждый преследуя свои цели от этой сделки. И литр крови для них был ключом ко многим знаниям.

Словно наскипидаренный, Профессор носился по комнате, обставленной технически продвинутой аппаратурой. Он, подняв несколько тумблеров, включил электрическое освещение. Перед гостями предстала во всей красе самая настоящая операционная с несколькими столами и огромной капсулой, способной вместить в себя даже Нушику с его недюжинными габаритами. Замигали, запищали приборы, затарахтел где-то движок. Звук был тихий и приглушенный, но вполне узнаваемый.

Проход в ту комнату оказался скрыт за потайной дверью, и впустил ученый туда только мальчика и – как его сопровождающего – Кирилла. Остаться наедине с пацаном не было никаких шансов. Профессор спорил до хрипоты, отстаивая секретность своей святыни, но сошлись на том, что сопровождающий хотя бы один, но будет.

Кирилл провел пальцем по одному из хирургических столов, медленно подошел к капсуле, осторожно положил ладонь на прохладный корпус, пытаясь уложить в голове увиденное. Это было безумие – анатомия, древние письмена, переплетающиеся с неким жутким знанием, которое словно дышало со страниц, и вся эта техника, о существовании и предназначении которой никто из кардиналов даже не догадывался. Он чувствовал, как Профессор сверлит его взглядом, ревностно переживая о сохранности столь драгоценного имущества.

– Вы бы, господин Кирилл, присели вон там, – указал он на кушетку у дальней стены. – И прошу вас, пожалуйста, ничего не трогайте. Я настаиваю.

Кирилл кивнул и молча отошел в указанном направлении.

Раздетый по пояс Ворн молча стоял, сжимая от волнения кулаки. Он чувствовал, как кровь в его жилах пульсирует в унисон со страхом. Профессор указал парню на раскрытую капсулу.

Ворн неохотно подошел, осмотрел ее. Вроде ничего особенного, просто матовая, кажется, из металла, выемка по форме человека. Он развернулся спиной и сделал полшага назад. Металл

холодил кожу. Профессор уже возился с настройками на большом напольном пульте управления, объясняя Кириллу что-то про фракции, антигены и необходимость действовать быстро. Слова потоком лились мимо, но Кирилл понимал: времени мало. Ворн, казалось, окаменел, глядя на медленно закрывающуюся крышку медицинской капсулы.

Процесс начался. Легкий укол в руку, в бедро и в шею – кровь медленно потекла по трубкам, окрашивая их в густой бордовый цвет. Ворн стиснул зубы, ощущая страх и накачивающую слабость. Профессор, не отрываясь, следил за показателями, что-то записывая в свой истрепанный блокнот.

– Вот она, та самая кровь, – пробормотал он словно заклинание. – Кровь, способная изменить все...

Он выглядел маниакально, но в то же время в его глазах читались такая боль, такое глубокое отчаяние, что Кириллу стало не по себе.

Через несколько часов кровь из парня перестали выкачивать. Вместо этого в него потекла прозрачная жидкость. Ворн был бледен как полотно, но самочувствие улучшалось. Профессор, не теряя времени, начал сложную серию манипуляций. Центрифуга бешено вращалась, разделяя компоненты. Кирилл наблюдал, как из алой жидкости выделяется нечто загадочное, светящееся, похожее на крошечные кристаллы.

– Вот он, эликсир жизни, – прошептал Профессор, бережно перенося кристаллы в пробирку и смешивая с мутной белой жидкостью. Пробирка окрасилась в черный, затем посветлела и стала совершенно прозрачной.

Он вновь смешал жидкость с другими ингредиентами, создавая сложную формулу. Затем, отделив небольшую дозу, ввел ее лабораторной мышке, которую извлек из странной колбы. Изначально грызун казался мертвым, но, полежав немного на дне пустого аквариума, вскоре дернул лапкой, затем шевельнулся всем телом и, перевернувшись в нормальное положение, отправился исследовать свою прозрачную тюрьму. Хоть мышь и ожила, выглядела она паршиво. Облезлая, хромая, по ней было видно, что это очень старая представительница своего вида. Но прямо на глазах с грызуном начали происходить удивительные метаморфозы. Мышка оживилась, шерсть заблестела, движения стали резкими и уверенными. Кирилл ошеломленно наблюдал за трансформацией. Неужели это и вправду работает? Неужели это и есть та самая вакцина долголетия, о которой мечтал его отец? *Их отец!* Отец всех кардиналов, глава их ордена.

– Первый шаг сделан, – сказал Профессор, отрываясь от наблюдений за животным. – Но впереди еще долгий путь. Нужно выяснить, как эта формула работает, какие побочные эффекты могут быть. И самое главное – как долго она действует.

Он посмотрел на Ворна, все еще находящегося в капсуле. Мальчик спал.

– Спасибо тебе, Ворн. Ты помог сделать то, что я уже посчитал невозможным, – тихо произнес мужчина скорее для себя, чем для спящего подростка.

Кирилл пребывал в некоем подобии шока. Он представил, как привозит этого ученого в их обитель, как преподносит отцу вакцину молодости... В горле кардинала пересохло. Боги всемогущие... Да это же... Это же какие возможности откроются перед ними! Да этому человеку нет цены! Он чуть ли не дороже мальчишки по своей значимости. Хотя... наверное, все же дороже. Кирилл, не сдержав эмоциональный порыв, громко сглотнул. Откашлялся, стараясь вернуть самообладание, на непослушных, ватных ногах подошел к капсуле с мальчиком.

– Он спит, – продолжая колдовать над пробирками, произнес Профессор. – Вы пока можете отправиться к своим товарищам, господин Кирилл. С мальчиком все в порядке, он просто ослаб. Проснется через несколько часов. Надо будет его хорошенько накормить...

– Нет. – Твердость в голосе кардинала обрела свою мощь. – Я здесь подожду.

– Ну как хотите, – безразлично ответил Профессор, не отрываясь от работы. – В таком случае не мешайте мне и ничего не трогайте.

Кардинал ничего не ответил. Он молча прошел к кушетке и уселся на свое место. В голове его роились мысли. Как пролетели эти несколько часов, никто не заметил. Он хмуро смотрел на мальчика, пытаясь понять, что это за существо перед ним. Странный парень, способный путешествовать между мирами, или сосуд, вместилище эликсира молодости для их отца? Как выгоднее его использовать и как сохранить, довезти до ордена в целости? Его и этого Профессора в комплекте?

Пронзительный писк жуткой «шайтан-машины» выдернул Кирилла из грез.

– Ну что, мой ученик, как твое самочувствие? – заботливо поинтересовался Профессор, помогая Ворну выйти из медкапсулы. – Голова еще кружится?

– Слегка. Пить очень хочется. И есть. – Парень, опираясь на заботливо придерживающую его руку, осторожно пошел к кушетке, место на которой ему уступил Кирилл. Мальчика бережно уложили в четыре руки. Дали напиться.

– Обильное питье, хорошее питание – и через пару дней будешь как новенький, – хлопотал мужчина над своим пациентом.

Вскоре Ворна перевели в гостевую комнату. Там его встретили встревоженные взгляды друзей. Запасы Профессора оказались не столь обильны на еду, и Гобла с Боргом отправились в ближайшую таверну за провиантом. Принесли много, хватило бы на десяток мужиков, но ослабевший мальчишка и изрядно постаревший всего за сутки Профессор очень быстро приговорили всю снедь. Всем остальным досталось лишь слегка притупить чувство голода.

– Ну и горазды вы кишкоблудить, господа дорогие, – удивлялся Гобла. – Такими темпами на вас прокорма не напасемся, – шутил он, пребывая в отличном настроении.

– Ай, да не, – отмахнулся Профессор, утирая жирные губы рукавом. – Это временное неудобство. К завтрашнему дню все нормализуется. Ворн восстановит силы, а мой голод, надеюсь, тоже поутихнет благодаря вашему мальчику. Вакцина готова, но мне надо немного обождать, прежде чем ее использовать на себе.

На второй день пребывания в подземелье Профессора Рауд отправился по своим делам, уговорив пойти с ним и Гриню. Ворн и Гобла, как два хвоста, повсюду ходили за Профессором, донимая его вопросами. Кирилл преследовал их молчаливой тенью. Борг же откровенно скучал. Несколько раз он поднимался на поверхность проверить крылатых и принести еду.

– Ну что, ученики мои, вот и настал день икс, – изрек Профессор, с благоговением рассматривая на свет прозрачную, с голубым перламутровым переливом жидкость в стеклянном сосуде. – Ворн, мальчик мой, оказываю тебе честь ввести мне первую дозу.

С этими словами мужчина ловко набрал в стеклянный шприц препарат из емкости и протянул его мальчику. Сам же, закатав рукав повыше, уселся в кресло. Профессор заметно волновался. Ворн опасливо посмотрел на шприц в своих руках. Он тоже переживал – может, даже больше, чем этот мужчина, который за пару дней сумел протоптать узенькую тропку в душу мальчишки.

– Вы уверены, учитель? А если я...

– Справишься, мой мальчик. Ну же, давай. Не тяни. – Протянутая рука Профессора дрогнула. – Коли!

Мальчик глубоко вздохнул. Взяв со стола жгут, он перетянул руку, нашел вену и, сосредоточившись, ввел иглу под кожу, плавно влил содержимое шприца, стараясь не причинить боли. Профессор даже не вздрогнул. Только шумно выдохнул, когда Ворн убрал иглу.

– Ну вот и все, – облегченно произнес Ворн, откладывая шприц в сторону. – Теперь остается ждать.

Профессор сидел в кресле, закрыв глаза. На его лице играла легкая улыбка. Казалось, он прислушивается к своим ощущениям. Все замерли в ожидании. Даже обычно говорливый

Гобла молчал, не смея нарушить тишину. Кирилл, как всегда, наблюдал со стороны, скрестив руки на груди.

Минуты тянулись как часы. Профессор внезапно открыл глаза. В них горел какой-то нездоровый огонь. Он резко вскочил с кресла и начал нервно расхаживать по комнате.

– Что-то не то, – бормотал он себе под нос. – Что-то идет не так. Должно было быть по-другому.

Внезапно мужчина замер, схватился за голову и пронзительно закричал. Его тело начало трясти в конвульсиях. Все в ужасе отшатнулись. Профессор рухнул на пол, продолжая биться в агонии. Через несколько минут все стихло. Он лежал неподвижно, с искаженным от боли лицом. Тишина в комнате стала зловещей.

Глава 5

Ворн ошарашенно смотрел на бездыханное тело Профессора. Сердце колотилось как бешеное, в голове гудело. «Что, черт возьми, произошло?» – пронеслось у него в голове.

Гобла, бледный как полотно, прошептал:

– Он... Он мертв?

Кирилл молча подошел к телу и проверил пульс.

– Пульс есть, – кивнул Кирилл. – Слабый, но есть.

По венам Профессора волнами пробегало голубое свечение, толчками расходясь по коже, затухая, – и вновь толчок. Мужчина застонал, зашевелился. Его руки блуждали, пальцы скребли пол, он весь извивался как змея, мыча от боли, но в сознание не приходил. Начался припадок. Ворн, Борг и Гобла бросились к Профессору, удерживая его на месте.

– Голову, голову ему держи! – закричал Борг, ловко всунув рукоять своего ножа плашмя в рот Профессора.

Приступ пошел на убыль, мужчина притих. Черты его лица разгладились, кожа налилась румянцем. Пожилой мужчина на глазах молодец. Волосы, прежде практически полностью седые, налились темным цветом, на лице появилась прежде незаметная щетина, морщины исчезали одна за другой, кожа набирала упругость, становилась гладкой. Профессор дышал глубоко, шумно. Его грудная клетка заметно раздалась вширь, плечи расправились, руки и ноги налились силой. Рубаха, до этого болтающаяся на Профессоре как на вешалке, сделалась тесной, опасно натянулась.

Ворн не верил своим глазам. То, что он сейчас видел, шло вразрез со всеми законами, которые он знал. Гобла замер, раскрыв рот, и, казалось, забыл, как дышать. Кирилл единственный сохранял подобие спокойствия, хотя и на его лице читалось крайнее изумление.

Профессор открыл глаза. В них плескался не интеллект умудренного годами ученого, а какой-то дикий, первобытный огонь. Он огляделся, словно зверь, попавший в капкан, не понимая, где он и кто все эти люди. Провел рукой по лицу, с удивлением ощупал щетину. Поднес руку к глазам, рассматривая помолодевшую кожу.

– Что... что происходит? – прохрипел он, и голос его звучал гораздо ниже и грубее, чем прежде. Он попытался сесть, но рубаха предательски треснула по швам, обнажив мускулистую грудь. Борг и Гобла отшатнулись, как от прокаженного. Кирилл остался на месте, внимательно наблюдая за каждым движением преобразившегося Профессора.

Тот оглядел свое тело с нескрываемым восторгом. Согнул и разогнул руку, любясь игрой мускулов. Затем уставился на свою одежду, которая теперь казалась ему смехотворно маленькой. Резким движением он разорвал рубаху на груди, словно она была сделана из бумаги. Ворн почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Кажется, нам стоит уносить ноги, – пробормотал Гобла, не отрывая взгляда от Профессора, который теперь больше напоминал гладиатора, готового к бою. Кирилл лишь кивнул, понимая, что спорить бесполезно. Они медленно начали отступать к двери, готовые в любой момент сорваться с места и бежать без оглядки. Никто из них не знал, что за чертовщина произошла с Профессором, но они были уверены в одном – лучше не оставаться рядом, чтобы узнать наверняка.

Когда преобразование завершилось, перед ними стоял мужчина лет тридцати, атлетически сложенный, с копной темных волнистых волос и пронзительным взглядом. Он медленно обвел взглядом пространство, удивленно оглядываясь вокруг.

– Где я? Что произошло? – спросил он хриплым голосом, слегка пошатываясь.

Ворн и Гобла опешили, не зная, что ответить.

– Профессор, вы в порядке? Вы помните, что случилось? – осторожно спросил Борг.

Мужчина нахмурился, пытаясь собрать обрывки воспоминаний.

– Я... я помню лабораторию, какой-то эксперимент... и все. Дальше пустота. – Он провел рукой по лицу, ощупывая гладкую кожу. – Что со мной?

Ворн наконец опомнился.

– Профессор, вы... вы помолодели. Сильно помолодели.

Мужчина удивленно посмотрел на свои руки, сжал кулаки, ощущая непривычную силу. Он попытался сделать шаг, но покачнулся. Борг и Ворн поддержали его.

– Осторожнее, Профессор. Вам нужно время, чтобы прийти в себя. – Голос Ворна выдавал волнение.

– Я ничего не помню... Почему вы называете меня Профессором? Где я и кто вы такие?

Кирилл вздохнул.

– Похоже, ваш эксперимент дал неожиданный результат, Профессор. Нам нужно время, чтобы разобраться в произошедшем. Я очень надеюсь, что ваша память вернется к вам и вы все вспомните.

Осторожно усадили преобразившегося Профессора в ближайшее кресло. Вид у него был растерянный и обескураженный. Борг присвистнул, оценивая ситуацию. «Влипли мы, ребята, по самое не хочу», – подумал он.

– Ладно, Профессор... э-э... как вас теперь называть-то? – спросил Гобла, честно признаваясь в замешательстве. Мужчина пожал плечами.

– Не знаю. Называйте меня... Да как хотите, так и называйте. Пусть будет Профессор. – Он оглядел себя с головы до ног, словно впервые видел это тело. – Я чувствую себя... другим. Сильным, здоровым. Но совершенно ничего не помню.

Кирилл подошел к полкам с книгами, достал оттуда дневник отца этого человека и протянул ему.

– Это дневник вашего отца. Придете в себя, пролистайте, может быть, память вернется.

Мужчина нерешительно принял толстую книгу, положил ее себе на колени. Но взгляд его блуждал, выражая полное непонимание и растерянность.

– Может быть, вы это помните? – Ворн протянул потрепанную старую тряпичную куклу.

Мужчина долго смотрел на нее, прежде чем взять в руки, затем погладил куклу с нежностью и прижал к груди. Глаза его наполнились слезами.

– Яся... – прошептал он еле слышно. – Яся, девочка моя... – По щекам пролегли две мокрые дорожки.

Наблюдавшие за этой картиной мужчины переглянулись.

Память к Профессору возвращалась нехотя, лениво подкидывая ему то один кусочек информации, то другой. За ужином решили, что пора собираться в дорогу, но прежде Кириллу нужно было отлучиться по делам. Как он вернется, так и будет ясно, когда и куда им следует отправиться.

Перед уходом Кирилл попросил Профессора провести его до выхода из подземелья. Кирилл окинул взглядом коридор, убедился, что никого поблизости нет, и заговорил:

– Вы же понимаете, Профессор, какая ответственность лежит на ваших плечах? То, что вы создали, может изменить мир. И мы, кардиналы, готовы сделать все, чтобы эта сила попала в нужные руки.

Вернувшийся Профессор сидел задумчивый, то и дело поглядывал на парней, чаще всего он смотрел в сторону подростка.

– Не доверял бы ты ему, Ворн, – тихо сказал он, подойдя сзади к парню и придержав его за локоть. – Опасный он человек.

Ворн вопросительно поднял брови.

– Фанатик, – пояснил мужчина. – Ты же в курсе, что он кардинал? Или нет?

– Да, знаю, – кивнул парень. – И что с того?

– Ничего. Просто... я кое-что вспомнил. Не друг он тебе. Будь осторожен. Это все, что я хотел сказать.

Ворн нахмурился, не понимая, что Профессор имеет в виду. Кирилл он знал достаточно давно, чтобы доверять ему. Кардинал – он и есть кардинал, да, убежденный до мозга костей тип, но он никогда не казался Ворну человеком, способным на предательство. Тем не менее слова Профессора заставили его задуматься. Что такого он мог вспомнить? Хотя, а сколько он с ним знаком, если в целом, по времени? Выходит, не так-то уж и много. Гриню, Гоблу, Борга, да даже того же Лаки Ворн знал куда как лучше, но от Кирилл исходила таинственная, располагающая к себе энергетика. «Может, это просто очередная способность? Вон даже Рауд присмирел и выполняет все команды Кирилл. Странно все это. Очень странно», – думал Ворн.

Пока Кирилл отсутствовал, атмосфера в подземелье стала гнетущей. Гобла притих, перестал шутить и зубоскалить. Профессор, казалось, пытался вспомнить как можно больше, но память возвращалась к нему обрывками, вспышками. Он то хмурился, то улыбался, то внезапно начинал говорить бессвязные вещи, не имеющие отношения к действительности. Ворн терпеливо ждал, стараясь не задавать лишних вопросов. Он наблюдал.

Когда Кирилл вернулся, на его лице не было ни единой эмоции. Он молча кивнул и жестом показал, что пора выдвигаться. Ворн и Гобла переглянулись с Боргом. Что-то явно произошло, но что именно? Об этом можно было только догадываться. Профессор тоже почувствовал напряжение и настороженно посмотрел на Кирилл.

Кардинал протянул Профессору мешок.

– Это вещи, сменное белье и обувь. Переоденьтесь и поспешите со сборами. Утром выдвигаемся. Профессор, вы помните о договоре? Вы идете с нами.

Мужчина пожал плечами, принимая мешок с новой одеждой.

– Помню, не помню – какая разница? Раз договаривались, значит, так тому и быть. Что же, пойду собирать свои пожитки. Как понимаю, я теперь не скоро вернусь домой?

– Вернемся, – усмехнулся Кирилл, – так что сильно не перегружайте свой вещмешок. Пока что возьмите только то, что может нам пригодиться в Мертвых землях.

Помолодевший Профессор кивнул и удалился в свою тайную лабораторию – видимо, собирать медикаменты.

Кирилл устало развалился в кресле, достал мешочек с монетами и протянул его Боргу.

– Держи. Тут хватит на закуп провизии. И зайди в оружейную лавку, прикупи нашему новому другу чего-нибудь по руке. Гобла, а ты на пристань сходи, а то наш Гриндольф, кажется, заигрался в северян. Пусть возвращается. И да, – достал он второй мешочек с монетами и серый конверт, видимо, с письмом. – Это Рауду отдай.

Гобла угукнул, припрятав кошель и письмо во внутреннем кармане куртки.

– Долго не гуляйте, – бросил Кирилл напоследок уходящим парням.

– А мне что делать? – спросил Ворн.

– Если вещи собраны, то отдыхай, – ответил кардинал. – Ребята вернутся, обсудим план похода, а пока можешь поспать.

Ворн глянул на свой походный рюкзак. Тот стоял у стены уже собранный. Заняться было нечем, и он прилег на диване. Хоть спать и не особо хотелось, но вздремнуть пару часиков... Почему бы и нет, если есть такая возможность?

Ему снилось небо. Яркое, голубое, с мохнатыми белыми облаками. Красивый футуристический город со множеством зеленых парков, бассейнов, фонтанов. Статуи, театры, уличные музыканты, счастливые лица людей... Он гулял по чистым улицам с дорожками для велосипедистов и пешеходов, навстречу ему шли две молодые мамочки с колясками, в которых сидели щекастые карапузы. Ворн остановился напротив стеклянной остановки. На него в отражении смотрел маленький светловолосый вихрастый мальчишка лет шести. Это был не Ворн, но и

Ворн. Парень провел ладонью по непослушным волосам – руку пружинило. У него никогда не было таких вихров, даже в детстве... Лицо в отражении было незнакомым.

От рассматривания своего отражения Ворна отвлекло странное чувство опасности. Он не сразу понял, в чем дело. Вроде все на своих местах... Но где же звуки? Почему он не слышит щебета птиц, гула мимо проезжающих машин, разговоров людей? Чувство неизбежной угрозы надвигалось многометровой волной цунами. Земля под ногами мелко вибрировала. А люди, словно ничего не замечая, все так же шли, улыбаясь, увлеченно беседуя между собой, общаясь по телефонам.

Холодный ветер резко ударил в лицо, принесся осознание того, что конец света начался не с грохота взрывов, не с ослепительной вспышки, а с гнетущей тишины. Тишины, которая поглотила все звуки мира, оставив лишь звенящую пустоту в ушах. Небо, которое он знал наизусть, вдруг стало мертвенно-серым, лишенным проблеска солнца, словно его затянула бесконечная пелена пепла. И этот пепел неумолимо проникал всюду: в легкие, в глаза, в мысли, отравляя душу отчаянием.

Ядерные ракеты, как посланники смерти, прочертили небо огненными следами, ознаменовав начало конца. Взрывы, словно удары молота-исполина, сокрушали все на своем пути, превращая города в груды развалин, а людей в пепел. Взрывы вгоняли в дрожь землю, вызывая чудовищные землетрясения, которые разрушали последние оплоты цивилизации. Город, только что полный жизни и суеты, мгновенно превращался в братские могилы, укрытые пеплом и радиоактивной пылью.

Ворн стоял на руинах своего дома, когда-то уютного и полного жизни. Теперь же – лишь груда искореженного металла, обугленных досок и разбитого стекла. Он наблюдал, как некогда процветающий город превращается в руины, а небоскребы, словно подкошенные великаны, рушатся под натиском яростного пламени.

Но самым жутким кошмаром Ворна были люди. Под воздействием радиации и голода они превращались в кровожадных мутантов, утративших человеческий облик и моральные принципы. Их тела покрывались язвами и наростами, а глаза горели безумной жадной кровью. Они рыскали по руинам, выискивая добычу и убивая друг друга за кусок гнилого мяса.

Ворн видел, как толпы этих монстров нападают на уцелевших, разрывая их на части и пожирая их плоть. Он слышал их звериный рык и предсмертные крики жертв. Он чувствовал запах гнили и разложения, который пронизывал весь этот адский пейзаж. Ворн бежал. Бежал от кошмара, который преследовал его как наяву. Бежал от мутантов, от голода, от отчаяния. Но куда бежать? В мире, превратившемся в пепел, не осталось места для спасения. Лишь бескрайние пустоши, населенные чудовищами и призраками прошлого. Горло пересохло, пить хотелось немилосердно. Во рту ощущался песок – или то был пепел? Пепел сгоревших людей. Мальчик закашлялся до рвоты, но рвать было нечем. Болезненные спазмы опоясали его торс. Он согнулся, упав на колени, изрыгая из себя все новые и новые порции тлена...

Ворн резко проснулся, словно его дернуло невидимой рукой. Холодный пот струился по спине, оставляя неприятное ощущение липкости на измученном теле. Он тяжело дышал, пытаясь ухватить ускользающие обрывки кошмара, все еще отчетливо витавшие в воздухе вокруг него. Сердце бешено колотилось в груди, отдаваясь гулким эхом в ушах, словно барабаны войны, только что отгремевшие в его сознании.

Комната, тускло освещенная мерцающей керосиновой лампой, казалась чужой и враждебной после буйства красок и ужасов ночного видения. Знакомые очертания предметов – низенький стол, глиняная посуда, сложенная в углу одежда, походные сумки, так и уснувший в кресле Кирилл – не могли рассеять туман страха, все еще окутывавший его душу. Ворн провел дрожащей рукой по лицу, пытаясь прогнать остатки липкого ужаса, но образы сожженных городов, обезумевших мутантов и пепельного неба продолжали преследовать его, словно злые духи.

Он помнил каждый взрыв, каждый крик, каждый отблеск пламени, пожирающего мир. Он помнил страх в глазах умирающих, бессилие в своих собственных руках и отчаянное желание проснуться, вырваться из этого кошмарного плена. И вот он проснулся, но ощущение ужаса не отступало, словно тень от кошмара преследовала его и наяву. Словно он сам лично пережил весь этот ужас.

Ворн встал с дивана, чувствуя, как дрожат ноги от пережитого потрясения. Он подошел к кухонному столу, налил из графина воды, жадно выпил. Затем и второй стакан, и третий опустошил. Дикая жажда наконец отступила. Сердце замедляло свой бег. Умывшись, мальчик жутко захотел увидеть небо.

Тихо, стараясь не разбудить Кирилла, он надел свой ремень с кукри и, прихватив лампу, вышел в коридор подземелья, ведущий в погреб. Отворив скрипнувшую дверь, Ворн миновал погреб и пустые комнаты профессорского дома и вышел на улицу. Солнце село за горизонтом, окрашивая небо в красные тона. Город готовился ко сну.

* * *

На паперти храма Тошка, притворяясь юродивым, выпрашивал милостыню.

– Подайте, люди добрые, на кусок хлеба сиротке, – прохрипел он, протягивая засаленную ладошку военному, который входил в храм.

Военный неспешно остановился, вытащил монету и бросил ее к ногам попрошайки.

– Да благословят тебя небеса, добрый человек! – изо всех сил коверкая слова и пуская слюни вслед уходящему покровителю, воскликнул Тошка, поднимая монетку и пряча ее в карман.

Грязное лицо, косые глаза, частые моргания и нервный тик щеки. Тошке подавали чаще, чем другим, потому что он был самым юным среди попрошаек, и это вызывало у людей жалость. Парень не раз замечал злобные взгляды других нищих, но старался не обращать на них внимания, делая вид, что не понимает, что это может для него значить.

– Спасибо, тетенька, да услышат боги твои молитвы! – бормотал он, поднимая очередную монетку. – Ы-ы-ы... – Увидев серебряный кружок размером с ноготь большого пальца, мальчишка радостно засиял во весь рот.

Заметив военного, который медленно спускался по ступеням храма, Тошка потянулся, разминая затекшие ноги. День был удачным, карман ощутимо наполнился мелочью. Он оглядел площадь, пытаясь найти взглядом знакомое лицо. Увидев Алтая, бывший поваренок громко закашлялся и вытер нос рукавом, размазывая грязь по лицу. Алтай в ответ провел рукой по своим коротким волосам, давая знак, что он заметил сигнал и объект под наблюдением.

Военный вышел на площадь и направился к карете, стоявшей у края площади. Кучер одернул поводья, и пара гнедых маров рванула упряжь, готовясь к отправлению. Тошка украдкой следил за каждым движением офицера, пытаясь запомнить все детали. Именно за ним они и наблюдали уже третий день. Алтай говорил, что при нем важные документы, необходимые их общему знакомому.

Военный быстро сел в карету, и дверца тихо захлопнулась. Кучер взмахнул кнутом, и карета, подпрыгивая на булыжной мостовой, двинулась в путь. Алтай, который до этого стоял, прислонившись к стене храма, тут же оживился и, оглянувшись, позвал Мишку и Маришку. Получив от старшего указания, они быстро исчезли из виду. Тошка подождал, пока карета скроется, и снова подал знак Алтаю. Теперь все зависело от них. От их ловкости, умения затеряться в толпе и не привлекать к себе внимания. Игра началась.

Глава 6

Темная тень упала на дорожку, вымощенную плоским камнем, а лицо Ворна обдало порывом ветра от мощных крыльев.

– Мрук!

– Здорово, бандит! – Мальчик расплылся в улыбке.

Мрякул, тяжело плюхнувшись на дорожку, сложил свои кожистые крылья за спиной и, заурчав утробно, словно трактор, ткнулся головой в бок Ворна, обтерся о его бедро. Парень едва устоял на ногах от этого бурного приветствия.

– Тише, тише, Полкаша! С ног же свалишь! – Ворн присел на ступени крыльца. Мрякул вился вокруг, ластясь, словно огромный кот. Мальчишка трепал его за холку, чесал за ушами, гладил по широкой спине. – Фу! От тебя рыбой несет! – Смеясь, он отстранил мокрую морду зверя от своего лица.

– Рыба – вкусно, – прозвучал в голове Ворна мысленный ответ. – Люди кормят.

– Не понял. В смысле, кормят? Ты что, попрошайничаешь?

– Они сами дают. Мрук. – Полкан снова ткнул мальчика головой. – Смешные они. В порту много лодок. В лодках – люди. Я прилетаю, сажусь на лодку, мне дают одну рыбу. Большую. Я улетаю.

Ворн расхохотался.

– Ну, то они от страха, наверное. Чтоб ты их не сожрал. Откупаются.

– Нет. Они сами меня зовут. Машут руками или рыбой. Хотят, чтоб я сел именно на их лодку. А потом они много рыбы ловят.

– Вот как? – Ворн удивленно вскинул брови. – Значит, ты приносишь рыбакам удачу?

– Выходит, так. Они так и говорят: «Счастливчик, лети ко мне!» Я и лечу.

– Ну ты и плут! А если тебя украдут, ты не думал об этом? Люди бывают очень коварны.

– Не беспокойся, друг. Я вижу плохих людей. Черные мысли – черный дым. Хорошие мысли – разноцветный дым. Так и отличаю.

Ворн опешил.

– Да ты никак ауры начал видеть? Ну ничего себе! И давно ты так умеешь?

– Когда тебя искал. Сильно испугался за тебя. Потерял связь. Сильно переживал. Очень хотел найти плохого человека. И нашел. Много плохих людей нашел. Но того, кто тебя увел, не смог найти. – Мрякул виновато заглянул в глаза Ворну. – Прости меня, друг.

Мальчик крепко обнял зверя и тихо прошептал:

– Я вернулся из-за тебя. Если б не ты, возможно, я бы выбрал другой мир. Ты знаешь, мне кажется, что, кроме тебя, у меня нет никого ближе.

Мрякул лизнул мальчика в щеку шершавым языком и уселся рядом.

– Знаешь, дружище... – Ворн вздохнул. – Я вот все думаю и думаю... Кирилл служит своему ордену, и я ему нужен только для достижения неких целей. Гобла – он прикольный, но зачем он с нами отправился в поход? Я не про этот конкретный поход говорю, а в принципе, в целом. Он же тоже свои цели преследует. Они с Карманом хотят усилить свой народ. У Грини особо и выбора-то не было. А теперь он встретил брата. Да, Гриня обижен на Рауда, но, как говорится, кровь – не водица. Я думаю, Гриндольф вернется в род.

– Борг – хороший. Гамлет – засранец. Но Гамлет – друг. Хоть и засранец, – мысленно хмыкнул мрякул.

– А где, кстати, Гамлет? – окинув взглядом забор и внутренний дворик, спросил мальчик.

– С Боргом. Борг – друг.

– Друг, согласен. – Мальчик потрепал мрякула по загривку. – Ладно, Полкаша, хватит о других. Расскажи лучше, что тут без меня происходило? Кто приходил, кто уходил? – Ворн уселся поудобнее на ступеньках, приготовившись внимательно слушать.

– Была одна девочка... – Мрякул замялся, словно выуживая из памяти нужное слово. – Странная. Приходила несколько раз. Она долго смотрела на меня. Говорила, что я очень сильный зверь. И что я должен защищать тебя любой ценой. Потом она ушла. И больше не приходила.

– Она говорила с тобой? Как я?

– Нет. Не знаю. Я с ней не говорил. Она просто смотрела на меня. Я думал, она просто любопытный детеныш.

Ворн насторожился.

– Покажи мне ее.

Мрякул передал образы: маленькая девчушка, лет семи, не больше, в оборванных одеждах, чумазая, на голове – старый цветастый платок, обмотанный так, что видны лишь изумительно зеленые глаза. Она стояла за забором, перебирая пальчиками красные бусины, нанизанные на нитку, и внимательно разглядывала мрякула. Ушла. Снова образ: пришла вновь и опять стоит, смотрит, молча. Перебирает бусины. И так три раза. На третий раз она произнесла несколько слов и удалилась.

Ворн в задумчивости запустил пятерню в волосы, поскреб затылок.

– М-да... И в самом деле, странная она. Интересно, чего ей нужно было?

– Дыма не было.

Ворн не совсем понял, что имеет в виду мрякул. Вопросительно посмотрел на друга.

– У всех людей есть дым. Черный, серый, цветной. А у нее дыма не было.

– Странная девочка без ауры? – хмыкнул Ворн. – Все чудесатее и чудесатее. Хотел бы я с ней пообщаться. Может, чего дельного бы сказала. Зачем-то она же приходила?

– Хочешь, я ее поищу?

– Нет, дружище, не стоит. Не трать силы перед походом. Кирилл сказал, что утром мы выдвигаемся. Если ей надо будет, то еще раз придет. Попробуй с ней поговорить. Мало ли.

– Думаешь, она услышит меня?

– Возможно.

– Хорошо, друг. – Мрякул замялся, собираясь с мыслями. – Ворн, я могу отлучиться ненадолго?

– Проголодался?

– Нет. Попрощаться. Самочка.

Ворн кивнул понимающе.

– Лети, конечно. Только осторожнее там. Не забудь про черные мысли и черный дым.

Мрякул радостно заурчал, расправил крылья и, мощно оттолкнувшись от земли, взмыл в воздух. Ворн проводил его взглядом, пока тот не превратился в маленькую точку на фоне сереющего неба. Мальчик вздохнул и вернулся к своим раздумьям.

– Странная девчонка, орден, Гобла с Карманом... Все как-то слишком запутано. Надо во всем разобраться, пока не стало слишком поздно.

Он поднялся со ступенек и направился в дом. Нужно было подготовиться к походу, проверить оружие и броню. А еще следовало переговорить с Кириллом. Выяснить, что именно орден хочет от него. И почему они так настаивают на его участии в этой экспедиции. Ворн чувствовал, что его используют, но пока не мог понять, в какой именно игре он пешка.

Вечером, когда солнце окончательно скрылось за горизонтом и в небе засияли звезды, мрякул вернулся. Мальчик сидел на улице, дышал свежим воздухом, слушал город. И ждал. Он ждал странную девочку. Опасался, что пока Полкаша в отлучке, они пропустят ее приход.

Но девочка не пришла. Мрякул сел рядом с Ворном и молча принялся грызть здоровенную рыбину, которую, судя по всему, выпросил, выманил или стащил у местных рыбаков.

– Все хорошо? – спросил Ворн, наблюдая за тем, как зверь уплетает добычу. Мрякул кивнул, не отрываясь от трапезы. – Самочка ждет потомство?

Мрякул снова кивнул. Отложил недоеденную рыбу в сторону и потерся головой о плечо Ворна.

– Скоро будут маленькие мрякулы. Много. Очень рад.

Ворн улыбнулся.

– Поздравляю, дружище. Это отличная новость. Кирилл говорил, что мы еще вернемся в этот город. Так что, возможно, ты еще увидишь свою самочку.

– Хорошо бы. – Мрякул вновь приступил к поеданию рыбины, но вдруг замер, поднял лобастую голову и умными глазами посмотрел на Ворна.

– Будешь? – подпихнул он остаток рыбины лапой в сторону мальчика.

Ворн улыбнулся.

– Не. Я уже поужинал. Но за предложение спасибо.

Как и предполагал Ворн, Гриня остался с Раудом. Они пришли в лабораторию глубокой ночью. Капитан отдал Кириллу какой-то мешок, а затем они удалились в отдельную комнату и долго о чем-то беседовали. Потом позвали и Гриню. Снова говорили, теперь втроем. Когда вернулись в гостиную, Гриня горячо попрощался со всеми, но обещал, что они еще увидятся, так как через месяц Рауд приплывет за ними в порт.

Ворн хотел вернуть Рауду родовую бляху с волком, но капитан отказался ее забирать.

– Мой брат назвал тебя сыном. Значит, так оно и будет. Я, Рауд Эгиль, глава рода Норд-ульф, принимаю тебя, Ворн, названный сын Гриндольфа, в свой род! – стукнул он себя кулачищем в грудь с такой силой, что броня жалобно затрещала. – Носи наш родовой пояс с честью. И да приумножатся доблесть и подвиги нашего рода!

Мальчик слегка растерялся. Он почувствовал, как за спиной словно щит появился, а по телу разлилась сила. А может, ему это просто показалось. Распахнув от удивления глаза, он открыл и закрыл рот. Кашлянул.

– Благодарю. – Голос мальчишки осип. – Не знаю, что надо говорить в такие моменты, – замялся он, подбирая слова.

Гриня, усмехнувшись, подошел и порывисто обнял парня.

– Береги себя, – дружески хлопнул по спине и столь же порывисто отстранился. – Не прощаемся. До встречи. Да пребудут с вами боги! – поднял он руку со сжатым кулаком и стукнул себя в грудь.

Некая внутренняя сила внутри Ворна колыхнулась, и его рука повторила тот же жест.

– Да пребудут с вами боги. До скорой встречи! – ответил Ворн.

И его новые родственники покинули гостеприимный подвал.

Утром, еще до рассвета, путники собрались во дворе. Борг и Гамлет уже всю подтрунивали друг над другом, разряжая напряженную атмосферу. Кирилл, как всегда, был собран и немногословен, проверял амуницию. Гобла и Борг о чем-то тихо переговаривались в стороне, изредка бросая взгляды на Ворна. Профессор вертел в руках здоровенный топор, подаренный Раудом. Нормального оружия для помолодевшего дедушки не нашлось, а с пустыми руками идти в Мертвые земли безрассудно. Накануне ночью, когда приходили северяне, Профессор обмолвился, что в прежние времена он недурно владел топором, и предложил Рауду хорошую сумму за его оружие.

– Так бери, – протянул капитан ему свой топор. – Продавать свое оружие – плохая примета. Пусть он послужит тебе на славу. И дай боги мы еще свидимся. Удачи вам, – хлопнул

он удивленного такой щедростью мужчину по плечу. Габаритами Профессор с Раудом теперь были практически равны, и топор отлично лег по руке новому владельцу.

Когда первые лучи солнца коснулись крыш домов, отряд двинулся в путь. Ворн шел впереди, рядом с Кириллом, вдыхая прохладный утренний воздух. Гамлет летел над головой, время от времени ныряя вниз и задевая крыльями плечо мальчика, словно подбадривая его или дразня. Город постепенно просыпался, наполняясь звуками жизни.

Мрякул летел впереди, высматривая возможные опасности, и гонял чаек, нагло требовавших у рыбаков утренний улов. Ворн украдкой оглянулся на город, ставший ему домом на короткое время. Вспомнил странную девочку. Зачем она вообще приходила? Что хотела сказать?

Путь предстоял неблизкий, через леса и долины, мимо заброшенных крепостей и забытых деревень. Кирилл был немногословен, сосредоточен на маршруте и лишь изредка бросал взгляды на Ворна, словно оценивая его готовность к предстоящим испытаниям. Гобла и Борг о чем-то переговаривались, периодически взрываясь смехом и тыкая пальцами в небо, где то Гамлет удирал от мрякула, то мрякул от ворона, то всполошенные птицы пытались спастись от обоих забияк. Отобранную у чайки рыбину они разорвали пополам. Мрякул свою часть проглотил на ходу и заложил вираж, выцеливая новую жертву ограбления, а ворон спикировал вниз. Умогнулся позади Борга, на его рюкзаке, и приступил к завтраку.

Вечером, когда отряд разбил лагерь у подножия древнего кургана, Ворн решил поговорить с Кириллом. Нашел его у костра, заточивающего кинжал.

– Кирилл, я хотел бы кое-что спросить, – начал он, осторожно подсаживаясь рядом. – Что на самом деле нужно ордену от меня?

Кирилл оторвался от своего занятия и посмотрел на Ворна внимательным взглядом. Его глаза, обычно холодные и отстраненные, казались сейчас даже немного усталыми. Он вздохнул и отложил кинжал в сторону.

– Ты действительно хочешь знать? – спросил Кирилл, словно сомневаясь в необходимости этого разговора. – Это знание может оказаться для тебя бременем.

– Я должен знать, – твердо ответил Ворн. – Я не хочу быть просто пешкой в чужой игре.

Кирилл кивнул, словно смирившись с неизбежным. Он обвел взглядом остальных членов отряда, убеждаясь, что их никто не слышит, и заговорил тихим, приглушенным голосом:

– Орден видит в тебе потенциал, Ворн. Ты силен, умен и обладаешь даром, который встречается крайне редко. Мы полагаем, что ты можешь стать ключом к разгадке многих тайн, которые орден пытается раскрыть уже много лет.

– Каких тайн? – нетерпеливо перебил его Ворн.

– Тайн, связанных с Проклятыми землями, – ответил ему Кирилл. – С силами, которые там обитают. С тем, как их контролировать и использовать. Орден надеется, что ты сможешь помочь нам проникнуть туда, куда другие не смогли. И если это получится, ты займешь свое место в ордене.

– А если я не хочу в ваш орден? – нахмурился подросток. – Балахоны не в моем стиле.

Кирилл усмехнулся.

– Ничего, привыкнешь.

Ворн помрачнел. Он ожидал чего-то подобного, но услышать это вслух было совсем другое дело. Ярость начала закипать внутри, но он сдержал ее, понимая, что сейчас не время для конфликта.

– И что будет, если я откажусь? – спросил он, стараясь сохранить спокойствие в голосе.

Кирилл вновь вздохнул, и его взгляд стал еще более тяжелым.

– Ворн, ты должен понимать, что орден не привык просить дважды. Орден вообще не просит. Он повелевает. Понимаешь? Твои способности и знания слишком важны, чтобы их

игнорировать. Если ты не захочешь сотрудничать добровольно, мы найдем способ тебя убедить. Но поверь мне, ты не захочешь, чтобы до этого дошло.

Ворн сжал кулаки, чувствуя себя загнанным в угол. Он понимал, что Кирилл говорит правду и что у него нет выбора. Он был лишь мальчишкой против могущественной организации, которая готова на все ради достижения своих целей.

– Я подумаю над этим, – пробормотал он, отводя взгляд.

Кирилл кивнул, словно принимая его ответ.

– Это все, что я хотел услышать. А теперь отдохни. Завтра нас ждет долгий путь. И помни, Ворн: орден всегда будет следить за тобой.

Ворну не удалось быстро провалиться в объятия Морфея. Долго ворочался он на своей лежанке, разум был переполнен тягостными раздумьями и гнетущими предчувствиями. Слова, произнесенные Кириллом, настойчиво звучали в его сознании, заставляя анализировать свое будущее и роль, отведенную ему в замыслах ордена. Что замышляют похитившие его люди, кто они такие и как повлияют на него таинственные руны, пока не проявляющие себя и едва различимые на коже? О какой необычной любви говорил старик на голограмме, зачем Рауд принял его в свой клан и к каким последствиям это приведет? Он ощущал себя марионеткой, которой управляют все кому не лень, и это чувство вызывало в нем яростное возмущение. В своих размышлениях юноша не заметил, как погрузился в сновидение, которое поразило реальностью ощущений. Ему привиделся космос. Бездонная, черная пустота, и он признавал себя в этом пространстве, не видя и не ощущая собственного тела, но сохраняя способность мыслить, и его мысли звучали как голос. Он мог видеть все и сразу, повсюду. Как такое возможно, он не понимал. Но было абсолютное ощущение, что он и есть это пространство. Полная свобода в перемещениях и мыслях, чувство безграничного покоя, умиротворения и беспредельной силы, но не физической, а скорее духовной.

«Наверное, это то, что чувствуют боги, – подумал он. – Я – бог?»

– Нет, юноша, ты не бог, – раздался в голове Ворна мощный, насмешливый голос.

Но в голове ли, если нет тела? Голос звучал одновременно приглушенно и громогласно, одновременно везде. Он охватывал собой все бескрайнее пространство. Ощущение собственной силы не ослабло, но Ворн осознал, что владелец голоса намного могущественнее его. Настолько, что самого Ворна можно сравнить с песчинкой в недрах огромной горы.

– Я рад, дитя, что ты смог проникнуть в это измерение и теперь мы можем общаться. Надеюсь, ты готов к длительным беседам? – усмехнулся голос.

– Зависит от того, насколько интересны и долги они будут.

– Разве это имеет значение?

– Не знаю. Возможно, да.

– Время не имеет значения. Здесь нет времени. Нет материи. Есть только ты и я.

– А кто ты? Бог?

Голос разразился смехом.

– *Я есть мир!* – прогремел голос, и Ворна словно ударом выбросило из сна.

Ворн резко открыл глаза, все еще ощущая неприятное покалывание в груди. Он жадно вдохнул ночной воздух, пытаясь унять дрожь, вызванную не только морозом, но и внутренним смятением и полным непониманием происходящего. Кожа в районе солнечного сплетения пылала холодом. Он приподнял рубашку. Символ, расположенный точно посередине груди, медленно угасал, возвращаясь к своему прежнему, почти невидимому состоянию.

Глава 7

– Время тянется, как тени на стенах этого замка, – произнес правитель, в его голосе звучала скука. Он сидел на своем троне, обитом красным бархатом, развалившись, закинув ногу на ногу и слегка покачивая носком отполированного до блеска сапога. – Кирилл отправился к убежищу древних, ты в курсе?

Глава ордена, облаченный в темное одеяние, склонил голову, словно взвешивая каждое слово. Его лицо оставалось невидимым под капюшоном, но сам взгляд был пронизательным.

– Да, ваше величество, – подтвердил он с нажимом. – Мы используем Кирилла и его людей в своих интересах.

Правитель наклонился вперед, его азарт возрос.

– Мертвые земли... Место, о котором нормальные люди говорят лишь шепотом. Многочисленные отчаянные души погибли в поисках его тайн. И кто знает, что скрывается в этом древнем бункере, верно? – усмехнулся правитель южных земель.

– Именно так, мой король, – ответил глава ордена, и его тон становился все более фанатичным. – Мы предложили ему коалицию, и он согласился, но в итоге... – Глава кардиналов хмыкнул. Он был еще довольно молод и амбициозен.

Правитель поморщился, представляя, как это может произойти. Он не был мягкосердечным, просто вид крови и трупов вызывал у него брезгливость. А крови, по задумке его величества, должно было пролиться море. Но оно того стоило, ведь цель была великой – объединить южные и северные земли когда-то разделенной великой России, которой правил Владимир – последний президент перед крахом всей цивилизации. Теперь пришло время для правления нового Влади-мира. Влади-мира Великого, властителя всея Руси!

Ученые его земель нашли «Бункер-1», а в нем записи и документы, написанные несколькими поколениями, владеющими властью, подтверждающие (если очень постараться и притянуть за уши) его, Влади-мира Великого, родство с последним президентом Владимиром, в которых говорилось о мире до и после глобальной катастрофы. О том, как ядерный апокалипсис отбросил человечество назад в развитии и как правительство, которое укрылось в бункере, пыталось вернуть власть, управлять государством, но раз от разу терпело неудачу.

Люди дичали и зверели с каждым годом, география планеты изменялась, континенты распались. Бывало, что даже в одном городе возникали новые государства с самовластными правителями.

Но со временем на территории бывшей России сформировались два отдельных государства, где на севере правит император, а на юге – король. Об этом писалось уже от руки, пятым или шестым потомком бывшего президента, который провозгласил себя королем южных земель и поклялся, что если не он, то кто-то из его потомков возродит, соединит Русию, которая прежде называлась Россия.

Яромир – первый король – писал, что при каждом правителе должен состоять глава ордена – кардинал: «Все кардиналы – мутировавшие существа, обладающие различными сверхъестественными способностями и развивающие их. Они бережно хранят остатки знаний утраченной цивилизации, кропотливо собирают древние артефакты, пытаясь восстановить технологии прошлого, обучаются, проводят различные эксперименты. Простые люди не должны обладать такими знаниями – так проще ими управлять. Пусть народ испытывает перед кардиналами мистический страх и почитает за полубогов, так как это на руку правителям. Знания предков должны быть недоступны для обычного населения. Письменность древних доступна только посвященным. Любые упоминания о прошлой цивилизации для простого люда являются строгим табу, ересью, за нарушение следует серьезно карать, вплоть до смерти. Особо

умных и одаренных принимать в ряды кардиналов либо изучать и использовать на благо науки и короля».

Влади-мир зачитывался этими документами и грезил о соединении земель. Он посвятил в свои планы старого главу кардиналов, но старик возразил, отказался его поддержать. Вскоре несчастный оступился на скользких ступенях и, скатившись вниз, свернул себе шею. Его место занял новый, более молодой и горячий помыслами и духом – Лазерь. Этот кардинал обладал даром эмпатии и внушения и всегда нравился Влади-миру как опытный политик-дипломат.

С тех пор король и новый глава кардиналов южных земель вынашивали планы по возрождению великой Руси путем присоединения северного государства. С этой целью на территории севера готовился государственный переворот. Лазерь заключил тайный договор с дальним родственником северного императора – Вильямом. Он же финансировал разработку зелья, усиливающего боевые возможности наемников, которых Вильям планировал использовать. Также король юга обещал военную поддержку с моря и суши.

Подготовка к перевороту велась несколько лет, и вот уже почти все было готово к «внезапному» захвату власти, как случайно обнаружили очередной древний бункер, полный странного оборудования и оружия, непригодного к использованию из-за отсутствия знаний.

Кардиналы стремились разобраться в этой находке и использовать ее для захвата власти над северными землями, но ничего не выходило. Тогда Лазерь предложил слить информацию конкурентам с юга, и его задумка удалась – «старый хрыч», как Влади-мир называл главу кардиналов юга, прислал своего агента – Кирилла. Очень перспективный адепт, но, к сожалению, слишком преданный своему южному ордену. В планах было вести его тайно до самого бункера, но судьба сама привела Кирилла на ковер к Лазерю. Кирилл искал какого-то мальчишку, якобы крайне важного для империи, и обвинил в его похищении именно его – Лазеря.

– Бред! Зачем нам этот мальчик? – холодно отрицал Лазерь, восседая в своем кресле главы ордена.

– Неужели ты думаешь, что я поверю в твою невинность, кардинал? – процедил Кирилл, и его рука непроизвольно скользнула к рукояти меча. – Я знаю, что ты в этом замешан.

Лазерь усмехнулся. Его глаза, казалось, потемнели еще больше в полумраке кабинета.

– Ты забываешься, Кирилл. Очнись и посмотри, перед кем ты стоишь! Как смеешь ты, простой воин, говорить в таком тоне с главой кардиналов? – Голос его звучал тихо, но пробирал до костей.

– Ты думаешь, я испугаюсь твоих угроз, Лазерь? Давно ли ты стал главой? – Кирилл выхватил меч, и лезвие блеснуло в тусклом свете. – Поверь, я успею снести тебе голову быстрее, чем твои арбалетчики пустят болты.

Лазерь улыбнулся и поднял руку, призывая Кирилла к спокойствию.

– Но мы же не хотим этого, оба. Посмотри, какие замечательные ковры. Зачем их пачкать кровью? Опусть свой меч, воин, и послушай меня, – голос Лазеря лился мягко, обволакивающе и успокаивающе. – Я вижу, Кирилл, что этот мальчик важен для вашего ордена, но поверь мне, то, что ты ищешь, находится не здесь, и это истина. Я служу королю и моей стране, так же, как и ты своему императору. А мальчишки, знаешь ли, пропадают каждый день. – Лазерь усмехнулся. – Безумный мир, безумные люди, – развел он руками.

Странное чувство спокойствия и умиротворения накатило на Кирилла. Он медленно опустил меч.

– Но... Но, если его выкрали не твои люди, тогда кто?

– Понятия не имею, – пожал плечами Лазерь. – Если хочешь, я помогу тебе с поисками. Но прежде давай обсудим причину твоего прибытия в наши земли.

Кирилл чувствовал, что его волю продавливают. Как-никак, а он и сам являлся неплохим менталистом. Стараясь не показывать своего умения, он слегка поддался, сделал вид, что полностью ведом и согласен на выставленные условия. Лазерь, кажется, и не понял, что его

обвели вокруг пальца. Кирилл выложил полуправду о Ворне и о своем задании, согласился на помощь местного ордена и договорился разделить все, что удастся добыть при помощи знаний пацана. Но прежде этого пацана следовало отыскать. Лазерь поднял всех своих людей в городе, и те принялись прочесывать все вдоль и поперек.

«Хорошо было бы отыскать этого Ворна первыми, – думал Лазерь. – Я бы с ним побеседовал обстоятельно, прежде чем отдать Кириллу...»

Мечтам Лазеря не суждено было сбыться. Мальчишка вдруг нашелся сам. И никто так и не понял, куда он пропал и как появился вновь в полностью заблокированном городе. Люди ордена перекрыли все так, что и мышь бы не проскочила, – все наземные и подземные лазейки были под контролем. Но мальчик возник как по волшебству, словно и не покидал город. А о том, что пацана в городе не было, Лазерь знал точно. Имелся у него один из братьев в ордене с такими способностями, которые полезны при поиске человека. На этого брата глава ордена и рассчитывал при поиске, но нет – не сработал план.

А теперь Лазерь стоял перед правителем и пытался доказать ему свою полезность и осведомленность, ведь Влади-мир Великий не терпел бездарей и очень быстро избавлялся от неугодных.

Правитель задумчиво погладил подбородок.

– Значит, Кирилл не подозревает, что его ведут, словно овцу на заклание? Он думает, что контролирует ситуацию? Забавно. Этот парень, Кирилл, кажется слишком самоуверенным.

– Именно так, ваше величество. Он уверен в своей хитрости, но движется строго в нужном нам направлении. Мы следим за каждым его шагом, используем его как инструмент для достижения наших целей в убежище. – Лазерь говорил уверенно, хоть и ощущал тяжелый взгляд правителя, прожигающий его насквозь. Ошибок в данном случае быть не могло. Любая неточность или неверно истолкованная информация могли дорого ему стоить.

Влади-мир хмыкнул, прикрыв глаза.

– Хорошо. Но запомни, Лазерь, неудачи я не прощаю. Если этот Кирилл окажется более проворным, чем ты предполагаешь, пеняй на себя. Мне нужны эти знания из бункера, мне нужна технология, которая позволит мне объединить земли, – его голос стал твердым и властным. – И мне плевать, какой ценой это будет достигнуто.

Глава ордена склонился в глубоком поклоне.

– Все будет исполнено, мой король. Кирилл добудет необходимые знания, а мы заберем их у него. Северные земли падут к вашим ногам, и Русия возродится во всем своем величии. А что касается мальчика, Ворна, им тоже займутся. Этот мальчик оказался слишком непредсказуем, чтобы игнорировать его способности. Он послужит нашим целям. Если нет, то всегда есть... другие способы использовать его. – Лазерь замолчал, давая понять, что имеет в виду. – Я отправил с ним своего человека, он контролирует ситуацию и, когда придет время, выполнит задание.

Влади-мир кивнул, довольный ответом. Ему нравилась хладнокровность Лазеря, его готовность идти на крайние меры ради достижения цели. Именно такие люди были ему нужны – преданные, амбициозные и не обремененные моральными принципами. Ведь в той новой, жестокой реальности, где выживал сильнейший, мораль была лишь обузой, мешающей добиваться желаемого.

– Отлично. Тогда действуй. И доложи мне сразу, как только появятся какие-либо новости из бункера, – приказал правитель, откидываясь на спинку трона. В его глазах горел огонь честолюбия, его мысли были уже далеко в будущем, в той самой объединенной Русии, которой ему было суждено править. Он видел себя новым Владимиром, но не последним, а первым, который поднимет страну из руин и вернет ей былое величие.

Лазерь почтительно поклонился и, пятясь, вышел из тронного зала. Едва оказавшись за дверями, он глубоко вздохнул, стараясь унять колотящееся сердце. Общение с правителем все-

гда было испытанием, но сейчас ставки были особенно высоки. Он знал, что от успеха его миссии зависит его дальнейшая судьба, а возможно, и жизнь. Поэтому он был готов на все, чтобы добиться поставленной цели.

Выйдя из тронного зала, Лазерь позволил себе короткий миг слабости. Одно дело плести интриги и манипулировать людьми, и совсем другое – стоять перед самим Влади-миром Великим, ощущая его нечеловеческую волю. Он привык к власти, к подчинению, но в присутствии правителя чувствовал себя всего лишь пешкой в большой игре. Собравшись с духом, глава ордена направился в свои покои, где его ждали неотложные дела. Прежде всего нужно было убедиться, что его человек, приставленный к Кириллу и Ворну, все еще держит ситуацию под контролем. Мальчишка оказался гораздо более непредсказуемым, чем предполагалось. Мысли о Ворне не давали покоя Лазерю.

Тем временем Кирилл, уверенный в своем плане, продолжал свой путь к древнему убежищу. Он чувствовал незримую слежку, понимал, что кто-то ведет за ними наблюдение, но старался не показывать своего беспокойства. Вскоре им предстояло зайти на земли диких поселенцев, которые не принимали власть короля. Они вообще ничью власть не признавали, жили своеобразной вольницей и представляли собой сборище бандитов и всякого отребья, скрывающегося от закона. Влади-мир давно бы стер это маргинальное общество с лица земли, но оно служило неким буфером между Мертвыми землями и нормальными, мирными людьми. К тому же у этих отчаянных сорвиголов часто можно было выкупить или отобрать найденные артефакты, добыть полезную информацию либо нанять проводника.

Они двигались в направлении пограничья уже несколько дней, и с каждым преодоленным метром Кирилл все сильнее ощущал давящий, почти физически ощутимый поток негативной энергии, исходящий от Ворна. Казалось, мальчик отгородился от мира, укрывшись в непроницаемой броне тишины, изредка роняя обрывочные фразы, сквозь которые прорывался бушующий внутри него ураган. Кирилл понимал – юноша переполнен гневом, осознавая предназначенное и яростно бунтует против него. Ах, эта непокорная юношеская гордость! Ничего страшного, пока протест выражается лишь в мрачном молчании, можно позволить себе роль стороннего наблюдателя, избегая жестких мер воздействия – ни на разум, ни физических. Главное, чтобы этот непоседа не натворил глупостей.

Не доходя до опушки леса около сотни метров, Кирилл дал команду остановиться на привал, внимательно вглядываясь в мрачное лицо Ворна, и усмехнулся.

– Ну что же, начинается самое интересное, – произнес он, обводя рукой хмурые чащи перед собой. – Здесь заканчивается власть Влади-мира и открывается... полная свобода. Или смерть. Как судьба распорядится.

Ворн лишь презрительно фыркнул в ответ, но промолчал, крепко сжав губы. Он следил за своим мрякулом, наблюдая, как зверь, паря над самыми верхушками деревьев, совершает посадку. Тяжело приземлившись на лапы, зверь отряхнулся и, сложив мощные крылья за спиной, поспешил к мальчику.

«Все тихо, – раздался в голове Ворна голос мрякула. – Передышка?»

«Наверное, – мысленно ответил мальчик. – Недолгая».

«Что тебя гложет, приятель? Кирилл тебя обидел? Может, мне прикончить его прямо сейчас?»

Мальчик мысленно ухмыльнулся, представив, как Полкан одним прыжком набрасывается на Кирилла и вонзает зубы ему в горло. «Нет, пусть поживет. Во всяком случае – пока. И дело совсем не в нем».

«А в чем же тогда?»

«Это трудно объяснить, Полкаша, – подумал мальчик, бросив мимолетный взгляд на расположившихся на скорый отдых товарищей, и вздохнул. – Я тебе все потом расскажу, когда будет время».

«Ладно, друг. Не печалься. Я буду ждать этого разговора. Возможно, я смогу помочь тебе разобраться. Я очень хочу помочь».

«Знаю, дружище, знаю. Ты самый лучший и преданный друг на свете».

Мальчик бросил на землю тяжелую сумку и опустился рядом. Мрякул толкнул мальчика плечом и тоже лег, положив голову на лапы. Ворн погладил зверя по загривку. Боковым зрением мальчик заметил, что кардинал пристально за ними наблюдает, и настроение тут же вновь ухудшилось.

– Зря ты так переживаешь, – тихо произнес Кирилл, присаживаясь на шершавую поверхность поваленного дерева. – Воевать с самим собой – совершенно бесполезное занятие. Это забирает силы, которые очень понадобятся. Лучше подумай, как уцелеть в этих богом забытых местах.

– Не пропаду, – проворчал парень, доставая флягу. Опустошив жадным глотком почти половину, он убрал ее, словно смывая заодно и тяжелые мысли.

Кирилл знал – те слова, сказанные им тогда вечером, глубоко западали в сознание юноши. И это хорошо. Пусть думает. Пусть накапливает опыт. Впереди его ждет долгий и непростой путь, и если он не сможет приспособиться, то его дни сочтены. Кирилл поднялся, поправил походную куртку, словно отбрасывая последние сомнения.

– Ладно, хватит бездельничать, – объявил он. – Немного передохнули, и хватит. Лес сам себя не пройдет, а нам до наступления темноты нужно добраться до Вольного.

Гобла неохотно поднялся, отряхивая штаны. Борг тоже поднял свою сумку и что-то сказал Гамлету, который сидел у него на плече. Ворон внимательно слушал, склонив голову набок, потом каркнул негромко, словно отвечая: «Да, сэр, приказ понял, сэр», и взлетел в небо.

Глава 8

Группа путников подошла к кромке леса. Ворн тут же ощутил опасность и напряженное состояние друзей. Лес недобро смотрел в ответ. Казалось, каждая сосна, каждый поникший куст ежевики прожигали их взглядом, полным голода и неприязни. Он был не просто диким, этот лес – он был испорчен, отравлен мутациями и злобой и встретил их не тишиной, а утробным, едва различимым гулом, словно живое существо обдумывало, стоит ли выплеснуть свою ярость. Деревья, когда-то стройные и высокие, теперь скрючились под невидимым давлением, их кору покрывали наросты и пульсирующие жилы какой-то странной плесени. Даже воздух казался вязким и отравленным – с привкусом гнили и химии.

Под ногами шуршала не обычная листва, а какая-то склизкая масса, напоминающая разложившийся гриб. Трава давно мутировала в нечто колючее и ядовитое, цепляясь за одежду, словно живые щупальца. Кусты, некогда дарившие ягоды, теперь ошетинились шипами, а их листья приобрели неестественный багряный оттенок, предупреждая о смертельном яде. Ветви деревьев сплетались в причудливые узлы, формируя зловещие фигуры, напоминающие когтистые лапы или искаженные лица. Даже безобидные бабочки, порхающие в сумраке леса, несли в себе угрозу. Их крылья были неестественно яркими, украшенными ядовитыми шипами, а жало, скрытое под брюшком, наверняка содержало смертельный яд.

Опасность таилась повсюду. В любой момент из-под земли могла выскочить зубастая тварь, трава – обвить ноги и парализовать своим ядом, а с дерева спикировать мутировавшая птица или какой иной зверь. В этом лесу жизнь была короткой и жестокой не только для людей, и каждый шаг мог стать последним.

Ворн прислушался. Шепот ветра в кронах деревьев сменился на неразборчивое бормотание, будто лес жил своей тайной, чуждой человеческому пониманию. Впереди, между корявых стволов, мелькнула тень – слишком быстрая и крупная для обычного лесного зверя. Мутировавшие хищники – вот кто здесь хозяин. И они чуяли чужаков.

Кирилл поднял руку, призывая к осторожности. В его взгляде читались решимость и тревога. Они знали, куда идут и что их ждет. Ворн, чувствуя на себе неприязненный взгляд леса, крепче сжал свой кукри. Гобла, сосредоточенно глядясь во мрак, достал несколько светляков, подготовил мешочки с различными порошками и, вытянув из ножен меч, кивнул, сообщая о своей готовности. Профессор, сжимая двумя руками топор, повел плечами, разгоняя кровь. Борг переглянулся с Гоблой и Ворном и тоже кивнул. Мрякул шел рядом с мальчиком, настороженно приюхиваясь, а Гамлет так и остался сидеть на плече у своего хозяина, лишь вертел головой по сторонам.

Группа, словно тени, втянулась под полог враждебного леса, оставив позади солнечный свет и надежду на безопасность.

Не успели они углубиться в чащу, как относительную тишину разорвал волчий вой. Не один – целый хор голодных глоток. Земля задрожала от топота множества лап. Ворн выругался сквозь зубы. Это не обычные волки. Это – мутанты, и их много. Мальчишка тут же попытался наладить ментальную связь с мутантами, но ему никто не отвечал. Животные либо были неразумны, что к лучшему, либо не желали говорить, а это уже была проблема. Сражаться с разумными тварями куда как опаснее.

Гобла бросил быстрый вопросительный взгляд на мальчика. Ворн отрицательно мотнул головой, и мужчина досадливо сплюнул.

– В круг! – рявкнул Кирилл, оголив оба клинка. Они хищно блеснули, готовые к кровавой жатве.

Борг также владел двуручным боем и встал, прикрывая Ворна со спины, Гобла встал слева от паренька, а Профессор – справа, между Кириллом и Боргом.

Волки выскочили из темноты, словно кошмар, воплотившийся в реальность. Огромные, их глаза горели безумным голодом, а из пасти капала слюна. Они были больше своих далеких предков в несколько раз, с костяными наростами на спине и лапах, оканчивающихся не когтями, а подобием лезвий. Носы жадно втягивали воздух, бока ходили мехами от бега, поджарые животы явно указывали на то, что трапезничать им не приходилось уже давно.

Первый волк прыгнул, целясь прямо в горло Боргу, видимо, расценив его как самого опасного, но тот легко уклонился, полоснув клинком по брюху нападавшего. Из раны хлынула черная кровь, но это, казалось, лишь распалило зверя. Остальные волки бросились в атаку, тесня людей в плотное кольцо. Профессор, хекнув, с размаху обрушил свой топор на голову одного из мутантов, размозжив череп, но тут же получил удар когтистой лапой по плечу. Кирилл ловко орудовал своими мечами, крутя их, словно мельница лопасти, разрубая волчьи тела надвое, но их было слишком много. Борг уподобился кардиналу. Гул от разрезаемого клинками воздуха тонул в хрипах боли умирающих зверей и коротких переключках людей. Помолодевший Профессор интеллигентно, а порой и не очень, матерился, разнося своим топором очередную волчью голову или лапу.

– Ах ты ж, тварь генетически модифицированная! – проорал он, уворачиваясь от очередного удара. Топор с хрустом вошел в шею волка, но тот, дернувшись в предсмертной конвульсии, едва не вырвал оружие из рук помолодевшего старика.

Мрякул, яростно шипя, кинулся, целясь когтями в молодую волчицу, которая осторожно подкралась к Ворну со спины. Обвив ее лапами и крыльями, укатился под куст с острыми шипами, который тут же попытался сомкнуть свои ветви, заграбастав добычу, но мрякул успел вырваться из смертельной ловушки, а волчица, жалобно скуля, сучила лапами, но так и осталась на поживу кровожадному растению.

Не успел мрякул прийти в себя и осмотреться, как его сбила тяжелая лапа, и он вновь закувыркался, прикрываясь крыльями. В этот момент откуда-то сверху спикировал Гамлет, защищая друга. Он вырвал глаза нападшему на Полкана волку и, громко каркнув, взмыл вверх. В тот же миг зубы мрякула сомкнулись на шее волка. Рывок – и фонтан теплой крови ударил в морду Полкана. Фыркнув и мотнув головой, как пес, он выбрал себе новую жертву.

Гобла, не издавая ни звука, методично кромсал тварей небольшим топориком – свой меч он оставил в туше зверя. Он ловко уворачивался от когтей и зубов, словно танцуя смертельный вальс. Ворн старался не отставать. Он увернулся от клацнувших перед самым лицом зубов, нанес точный смертельный удар снизу, под лапу, в самое сердце, и завалился вместе с волчарой на землю. Второй рукой он уже отмахивался от следующего волка, полоснув того по горлу. Чья-то крепкая рука выдернула парня из-под придавивших его тел.

– Не зевай! – коротко бросил Гобла и вонзил топорик аккурат в нос особо приткой зверюге, а Ворн добавил ему своим клинком, ткнув острием в разинутую пасть. Послышался противный хруст разрываемой плоти.

К ногам Гоблы упал его меч – это Гамлет постарался.

Мужчина довольно ощерился и, подхватив свое оружие, ушел перекатом, не забыв полоснуть брюхо зазевавшегося волчары.

Кирилл кружил как вихрь, сталь его клинков пела песню смерти. Клинки Борга вторили клинкам Кирилла, и, казалось, они не отставали друг от друга, с упоением шинкуя волчатину в салат крупной нарезки. Волки падали один за другим, но их не становилось меньше.

Бой кипел, смешиваясь в единый ком ярости, крови и адреналина. Воздух звенел от лязга металла, рычания и криков. Даже выдавший виды Профессор почувствовал, как сердце вновь бешено колотится в груди. Он подманивал очередную жертву, улыбаясь и периодически хихикая с упоением вслушивался в чавкающие звуки своего топора, наслаждаясь давно забытым чувством бурной жизни.

Внезапно из-за деревьев выскочил вожак. Огромный, закованный в кожаную броню, с горящими красными глазами. Его появление заставило даже самых бесстрашных бойцов поежиться. Стало понятно – это будет нелегко. Вожак взревел, призывая оставшихся членов стаи к последнему рывку, и бросился в атаку на Профессора, как на самую неадекватную добычу.

– Ну держись, старый хрыч! – выдохнул Профессор, отбрасывая окровавленный топор и выхватывая из-за пояса... гранату. – Сейчас мы посмотрим, кто тут альфа!

Профессор с маниакальным блеском в глазах выдернул чеку и заорал дурным голосом:

– Сюрприз, мать твою! С Новым годом, погань лесная!

Вожак, кажется, не оценил юмора и попытался увернуться, но было поздно. Взрыв сотряс лес, ошметки волчьей плоти и костей взлетели в воздух, смешиваясь с землей и листьями. Ударной волной Профессора отбросило к ближайшему дереву, но, не слыша себя, он лишь рассмеялся.

– Вот так-то, молодежь! Учитесь, пока я жив! – проорал он, хохоча.

Оставшиеся волки, оглушенные и перепуганные, на мгновение замерли. Безумный Профессор, шатаясь, поднялся на ноги и, видимо, по привычке кряхтя, поднял свой топор.

– Ну что, ребятки, кто следующий на стрижку? – прохрипел он, отплеываясь, и, хромя, двинулся в сторону последних уцелевших волков.

Моральный дух мутантов был сломлен. Их вожак был мертв, а странный и страшный человек приближался, покачивая своим оружием. Один за другим, поджав хвосты, серые бросились наутек, сигая через высокие корни деревьев и шипастые кустарники.

Тяжело дыша, путники огляделись вокруг. От волчьей стаи остались лишь окровавленные останки, разбросанные по лесной чаще.

– Ну и насвинячили же мы тут, – хихикнул Профессор, утирая кровавую юшку из-под носа. – Славно помахались!

Кирилл опустил мечи, позволяя крови стечь на склизкую землю. Борг следом вогнал свои клинки в землю, опершись на рукояти, тяжело дыша. Гобла, ловко выдернув свой топор из останков последнего волка, презрительно сплюнул и отер лезвие о мохнатый бок поверженного зверя. Ворн, все еще тяжело дыша, ошупал себя на предмет ран – цел. Мрякул, отряхнувшись, принялся вылизывать свою пострадавшую лапу, а Гамлет, важно восседая на плече хозяина, издал победный клич.

– Ну что, – прохрипел Кирилл, выпрямляясь и оглядывая поле брани. – Кто там говорил, что прогулка будет скучной? По-моему, весьма неплохо размялись! Теперь хоть понятно, что порох в пороховницах еще есть.

Гобла хмыкнул, убирая меч в ножны.

– Да, неплохая такая разминка для тех, кто соскучился по запаху крови и кишок! А то я уж думал, совсем размяк в этой цивилизации. А тут, чувствую, прям домом запахло!

– Главное, чтоб теперь местные санитары не оштрафовали нас за загрязнение окружающей среды биоотходами! – усмехнулся Ворн, очищая себя от кровавых ошметков.

Профессор, выковыривая обломок кости из своей кучерявой шевелюры, расхохотался.

– Да брось ты, малек! Какая тут экология, когда в этом лесу каждая травинка мечтает тебя сожрать живьем? Зато посмотрите, какая красота! – Он обвел рукой окружающий пейзаж, усыпанный останками мутантов. – Настоящий осенний натюрморт в стиле «мясорубка авангард»! Я бы даже сказал, это тянет на инсталляцию для какой-нибудь биеннале! Думаю, публика оценит! Хотя... боюсь, запах немного подкачает!

Ворн, закончив перевязку мрякула, облегченно вздохнул.

– Да уж, прогулка выдалась знатная! Главное, чтоб Полкаша не нализался этой дряни до беспамятства. Потом от него не отвяжешься, будет требовать печеньки и чесать пузико!

Мрякул, услышав свое имя и слово «печеньки», радостно мрукнул и замахал хвостом, забрызгав Профессора кровью. Тот лишь отмахнулся, продолжая любоваться своим «натюр-мортом».

Гамлет, важно растопырив крылья, вышагивал по мертвой туше жожака, время от времени что-то там подбирая и проглатывая.

– Ладно, господа эстетствующие головорезы! – скомандовал Кирилл, пряча меч в ножны. – Хватит любоваться останками! У нас еще полдня пути, а к вечеру неплохо бы добраться до ближайшей таверны. Говорят, там подают забористый морс, который способен вернуть к жизни даже самого побитого жизнью покойника!

Гобла тут же воспрянул духом.

– Морс, говоришь? Ну, тогда ноги в руки и вперед! А то я уже чувствую, как моя печень начинает плакать по качественному пойлу! Да и мрякулу не помешает промочить горло чем-нибудь, кроме волчьей крови! Может, тогда он хоть на время перестанет доставать меня своими облизываниями! Вперед, к морсу и новым приключениям! Да здравствуют спонтанный туризм и несанкционированные мясные фестивали!

Ворн хмыкнул, поправляя перевязь с ножами.

– Я бы не стал так уж рассчитывать на непонятное пойло в задрипанном приграничном заведении. Впрочем, выбора у нас не особо много, так что... вперед, к сомнительным напиткам и антисанитарии! Главное, чтобы в этом приюте для алчущих приключений не водились клопы-переростки или, упаси Великий Свет, разумные тараканы!

Гобла усмехнулся, похлопав парня по плечу.

– Не дрейфь, дружище! Если что, мой верный клинок всегда готов помочь. А разумные тараканы? Ну, представим, что это просто очень хорошо организованная группа по борьбе с пищевыми отходами! Все лучше, чем тратить время на уборку, верно? И потом, мрякул их быстро приструнит, он же у нас всеядный зверь.

Мрякул прекрасно понял, что речь идет о нем, и зарычал в знак согласия, демонстрируя ряд внушительных клыков. Разумных тараканов он еще не пробовал. Наверное, это вкусно, раз Гобла о них так говорит.

Борг подошел к Профессору и, приобняв того за плечо, вкрадчивым тоном поинтересовался:

– Проф, а где ты такую громыхалку бодрую взял, поделись секретиком, а? В нашем богоспасаемом запустенье отродясь такого чуда техники не водилось! Ты что, контрабандой балуешься аль у чернокнижников каких выменял? Только не говори, что сам смастерил – я, конечно, верю в твой гений, но граната – это тебе не вакцины всякие изобретать. Тут нужны знания иного характера, а не профессорские штучки-дрючки.

Профессор вздрогнул от неожиданного объятия и удивленно вскинул брови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.